

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы и перспективы юриспруденции
в современных условиях**

Выпуск VI

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2019 г.)**

г. Казань

2019 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 6. г. **Казань.** – НН: ИЦРОН, 2019. 62 с.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Аминов Ильдар Ринатович (г. Уфа), гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсаямов Рашит Галемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), почетный доктор наук, профессор Жунусканов Толыбек Жунусканулы (г. Костанай), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), доктор юридических наук, доцент Фролова Елизавета Александровна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Шикла Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам VI Международной научно-практической конференции **«Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях» г. Казань,** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....6

ПРОБЛЕМЫ СПОРТИВНОГО ПРАВА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ
СПОРТИВНО–ФИЗКУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РФ

Калашникова Е. Б., Маленков К.О.....6

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ПРАВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Савченко О.Г., Данилова А.М.8

МЕТОДОЛОГИЯ АРИСТОТЕЛЯ: ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Фролова Е.А.10

НОРМАТИВНО-ЭТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА

Фролова Е.А.12

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ У. ОККАМА

Фролова Е.А.14

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА С.И. ГЕССЕНА

Фролова Е.А.17

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО19

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО19

ДОГОВОР АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Еникеева А.И., Владимиров И.А.....19

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Загерсон А.А.21

НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С НЕДЕЕСПОСОБНЫМ,
КАК УЯЗВИМОСТЬ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Красножён Е.Н.24

ДОГОВОР ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Плешаков Е.А., Коновалов Д.Н.26

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....29

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО29

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ
НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В АСПЕКТЕ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА
СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Баймурзина А.М., Гиззатуллин Р.Х.30

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ДЛЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД Галиуллина А.Р.	33
СУБЪЕКТЫ ЛЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ Гиззатуллин Р.Х., Мирзоева С.А.	35
SYBJECTS OF FOREST RELATIONS Gizatullin R.H., Mirzoeva S.A.	35
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	37
ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ Вихорева Е.Е.	37
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕХНИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ (СТ. 200.1, 200.2 УК РФ)* Князьков А.А., Чавгун А.А.	40
РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СУДЬИ И ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПРАВА И ФАКТА Пивоварова М.О.	42
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	45
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ /THEME: THE PROCEDURAL CONSEQUENCES OF THE EXPIRY OF THE PERIOD OF LIMITATION FOR BRINGING INDIVIDUALS TO CRIMINAL RESPONSIBILITY/ Калимулаева П.Р.	46
ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА СУДА Калимулаева П.Р.	48
К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ В УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО ПОНЯТИЯ «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ СТОРОН ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ» Сайфуллина А.Р.	49
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	54
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	54
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	54
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПЕРЕДАЧУ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ ЛИЦАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИЛИ ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРИ ПОМОЩИ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ Строева О.А., Линдт А.А.	54

СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	57
ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА Сериков С.В.	57
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2019 ГОД.....	60

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ПРОБЛЕМЫ СПОРТИВНОГО ПРАВА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ СПОРТИВНО–ФИЗКУЛЬТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РФ

Калашникова Е. Б., Маленков К.О.

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Именно сегодня в Российской Федерации неуклонно растет интерес как к отдельным спортивным мероприятиям и дисциплинам, так и к спорту в целом, особенно это было замечено после прошедшего чемпионата мира по футболу.

Для организации и проведения данного мероприятия были брошены огромные ресурсы и средства, которые нашли своё отражение в нормативно - правовых базах и актах, особенно это коснулось регионов и городов, которые выступили прямыми организаторами футбольных матчей. К таким городам организаторам можно отнести: Самару, Сочи, Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань, Екатеринбург, Саранск, Калининград, Ростов-на-Дону и Волгоград.

Мероприятия такого масштаба, это не только зрелищное спортивное и состязательное событие, свидетелями которого были, по меньшей мере одна пятая часть населения нашей планеты, а огромная ответственность и качественный показатель эффективности работы российского министерства спорта и глав регионов - организаторов.

Столь глобальные и важные спортивные мероприятия отчетливо показывают эффективность работы должностных лиц по своевременному и качественному воплощению поставленных задач.

Вспоминая вопросы спортивного права в России нельзя не уточнить информацию о базовых и основополагающих положениях, которые закрепляют государственно - правовые основы по обеспечению физического и психического здоровья граждан в России, именно эти положения закреплены в Конституции.

Исходя из юридически закрепленных положений следует вывод, о том что любая деятельность способная укрепить здоровье человека, а также благотворно повлиять на развитие физической культуры поощряется, также российское законодательство устанавливает, что вопросы физической культуры и спорта находятся в совместном ведении федерального центра и ее субъектов, однако субъекты наделены слишком скудным набором полномочий в области спортивного права, поэтому решение многих спортивных проблем всецело ложится на федеральный центр.

Совсем недавно в Федеральном законе от 07.06.2013 №108 появилось дополнение «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и кубка конфедераций FIFA 2017 года, а также в этот Федеральный закон, были внесены существенные изменения в отдельные законодательные акты по которым предусмотрен ряд особенностей правового регулирования в сфере земельных, градостроительных, трудовых и таможенных правоотношений.

На основе этих сведений следует вывод, что российский спорт необходимо развивать всесторонне, используя самые разнообразные способы и методы, единственным и главенствующим требованием является соблюдение российского законодательства.

Помимо наличия четкой нормативно - правовой базы для полноценного развития спорта и физической культуры требуется еще и иные факторы, например: финансовый, политический, культурный, территориальный и иные. Каждый из факторов, в той или иной степени оказывает влияние на спортивную сферу, так финансовый фактор заключается в финансирование спортивной деятельности из федерального или регионального бюджета, а политический фактор заключается в поднятие авторитета страны на международной арене.

Из вышеизложенной информации можно сделать вывод о том, что Российская Федерация обладает отличной обширной базой для организации и проведения спортивных мероприятий и соревнований, как внутри страны, так и за территориальными ее пределами.

Однако помимо положительных моментов в российском спорте, в нем также наблюдается ряд серьезных проблем и затруднений, которые должны быть разрешимы в краткосрочной перспективе. Особенно ясно эти проблемы наблюдаются во время проведения масштабных спортивных мероприятий.

Проблемы российского спорта. Так одной из главенствующих проблем российского спорта, является нецелевое расходование средств из государственного бюджета, выделенное на организацию и проведения спортивно – физкультурных мероприятий, а зачастую и их расхищение. С ростом компании и предприятий, которые отвечают за вышеперечисленные процессы растут объёмы не только количества обрабатываемой информации и финансовых потоков, но и происходит прирост специалистов, персонала и процессов, деятельность которых становится все труднее и труднее всесторонне проконтролировать .

Хищение возникает тогда, когда финансовые процессы частично или полностью непрозрачны и невозможно точное отслеживание полной цепочки всех финансовых активов. И чаще всего хищения осуществляют те, кто имеет прямое право распоряжаться денежными средствами и материальными ценностями, то есть руководящие сотрудники, менеджеры, надзорные органы, комитеты, которые распределяют выделенные деньги в лично- корыстных нуждах, не руководствуясь интересами частных и государственных заказчиков, нарушая тем самым нормы российского законодательства.

Общие методы борьбы с хищением денежных средств:

1. Наведение порядка в организации, ведь чаще всего к хищению денежных средств подстегивает соответствующая атмосфера – всеобщая неразбериха с материалами, деньгами, недостоверный учет, контроль и так далее.

2. Налаживание строго учета товарных и материальных ценностей, ведь ситуация, когда никто достоверно не знает, что, где, как и в каком количестве имеется и зачем хранится, куда и когда будет перемещаться, провоцирует людей к совершению противоправных действий.

3. Проверка норм потребления материалов, так как завышенные по какой-либо причине нормы потребления материалов или денежных средств ведут к умышленным или неумышленным ошибкам в расчетах, а это хорошая почва для злоупотреблений полномочиями ответственных за этот процесс людей и организаций.

4. Обеспечение достойной оплаты труда и корректное отношение к рабочим со стороны управляющего состава, ведь очень часто рабочие и сотрудники следуют по принципу «как вы нам платите, так мы и работаем», отсюда возникают так называемые компенсаторные хищения.

Государственно-правовые методы борьбы:

1. Создание четкого правового механизма, противодействующего хищения денежных средств, при совершении строительных операций с использованием систем дистанционного банковского, а также на предотвращение несанкционированного доступа руководства и штата сотрудников к денежным средствам выделенных на строительство объекта.

2. Повышение уровня юридической ответственности за мошенничество в сфере строительства спортивных объектов, а также в сфере организации и проведения спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Список литературы и источников

1. Автономная некоммерческая организация ДПО «Образовательный центр «Плеяды // Электронный журнал: <http://pleade.ru/edu>.
2. Военное обозрение// Электронный журнал: <https://topwar.ru>.
3. Конституция Российской Федерации// Российская газета.1993.25 декабря.
4. Международный научно-практический журнал «OlymPlus», Кашина А.В. Калашникова Е.Б. Проблема современного спорта в России // Правовое регулирование деятельности в сфере образования и спорта. — 2016. — № 1(2). — С. 62.
5. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. №329-ФЗ “ О физической культуре и спорте в Российской Федерации” (с изм. и доп.) СЗ РФ. 2007. №50. Ст.6242.
6. Федеральный закон от 07.06.2013 №108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации.
7. Wsports.Top // Электронный журнал: <https://wsports.top/city>.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Савченко О.Г., Данилова А.М.

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Во всем мировом пространстве, наблюдается активное развитие области спортивного права, как отдельной и самостоятельной области права, входящей в состав общей системы права. Объясняется эта тенденция тем фактом, что спортивная отрасль привлекает большие инвестиционные потоки и оказывает все большее влияние на многие сферы общественной жизни.

И сегодня можно абсолютно уверенно размышлять о том, что спорт стал областью крупного бизнеса и его развитие всецело зависит от протекания рыночных процессов, как внутри конкретного государства, так и за его территориальными пределами. Также понятие «спортивного права», неразрывно связано с его высокой общественной значимостью и ценностью.

Например, федеральный законодательный акт Российской Федерации от 4 декабря 2007 года «О физической культуре и спорте в РФ» разграничивает понятие «физическая культура» и «спорт», но дает определение, что спорт является составной частью физической культуры.

Сегодня спорт - это глобальная сфера культурной деятельности человека, которая представлена в виде совокупности спортивных дисциплин соревновательного характера, для принятия участие в котором, требуется специальная физическая и психическая подготовка.

В последнее время наблюдаются масштабные изменения и трансформации в сфере спортивного права, поэтому многие нормативные акты потеряли свою актуальность и, по этой причине требуют пересмотра и качественного видоизменения. Помимо всего прочего в последнее время появляется необходимость конкретного определения отраслевой принадлежности этих самых юридических норм.

Понятие «спортивное право» можно рассматривать универсально в зависимости от конкретных целей и задач. В наши дни спортивное право рассматривается в качестве отрасли права, как комплексная область законодательства и как полноценная наука, исследующая закономерности формирования и функционирования спортивного права. А в последнее время мы изучаем область спортивного права, как образовательную или учебную дисциплину.

В российской науке И. С. Кузнецов был первым из наших соотечественников, кто впервые выделил спортивное право в качестве отдельного отраслевого законодательства, охватившее нормативные акты, регулирующие общественные отношения, которые возникают в процессе профессиональной подготовки спортсмена и его участия в спортивных соревнованиях.

Также, Сергей Кузнецов включил в спортивное право и тех юридических лиц, которые связаны с организацией и проведением спортивных мероприятий, как на национальном, так и на международном уровне. Рассуждая о месте спортивного права в правовой системе можно отметить, что спортивное право, это комплексная отрасль, граничащая с маркетинговым, транспортным, банковским, корпоративным, финансовым и другими областями права.

Поэтому одна из первых возникших проблем в сфере спортивного права, это проблема согласованности нормативной базы, ее внешняя противоречивость, а также невозможность добиться внутреннего единства со сферой общественных отношений, которую эта правовая база должна регулировать.

К большому несчастью, процесс решение спортивных проблем в России находится на начальных стадиях и такое нестабильное состояние сферы спортивного права, объясняется тем фактом, что правовая система регулирующая отношения в сфере физической культуры и спорта, является новейшим направлением российской юриспруденции, следовательно, допуск многочисленных ошибок и пробелов в сфере спортивного права неизбежен.

Несмотря на наличия закона о физической культуре и спорте, который устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта, в системе российского спортивного права существуют множество проблем неотложного характера. Примером может послужить правовая незавершенность некоторых нормативно – правовых актов, в частности закон о физической культуре и спорте, посвященной подготовке спортивного резерва, а также правовой пробел в вопросах взаимодействия и сотрудничества с органами государственного управления. Перечислить все проблемы российского спортивного права не представляется возможным, но их можно

четко разбить на две устойчивые группы. Первая группа проблем, тесным образом связана с трудовыми, гражданскими, финансовыми отношениями в сфере спортивной деятельности. В нее включены следующие проблемы: проблемы низкой эффективности мер государственной защиты прав спортсменов и тренерского штаба; проблема скудного уровня властных полномочий в области спортивного права субъектов РФ.

Вторая группа проблем, связана с наличием юридических и технических затруднений. В нее мы включаем следующие проблемы: проблема несвоевременного, правового реагирования на ключевые изменения общественных отношений в спорте; проблемы не совсем точного восприятия определенных норм права, особенно тех нормативных актов, которые потеряли свою первоначальную актуальность; проблемы обобщения, систематизации и кодификации существующих нормативных баз и актов; проблема прогнозирования состояний спортивных направлений, которые могут значительно изменить свой внешний облик в будущем.

Как показывают многочисленные исследования и системный анализ проблем спортивного права, их полное разрешение возможно лишь при принятии грамотных и решительных действий федеральных органов власти и лишь малую часть задач способны разрешить именно субъекты РФ. Такая ситуация является прямым следствием ограниченного перечня полномочий и функций российских субъектов.

Субъекты РФ обладают следующими полномочиями: определение основных задач и направлений развития спорта и физической культуры, принятие и реализация государственных региональных программ развития физической культуры и спорта, учреждение почетных званий, наград, премий и иных форм поощрения в области физической культуры и спорта, организация и проведение региональных официальных физкультурных мероприятий.

Программа по решению проблем спортивного права в РФ выглядит следующим образом:

1. Создание отдельного государственного аппарата, координирующего работу спортивных, физкультурных и оздоровительных учреждений.
2. Создание специальных групп спорт контроля, в чьи обязанности бы входило проведение мероприятий по контролю за соблюдением законодательства, упорядочивания нормативных актов, регулирующих спорт и физическую культуру.
3. Совершенствования правового статуса спортивных федераций, в том числе в части оптимизации их взаимодействия с органами управления.
4. Создание полного реестра общероссийских и региональных аккредитованных спортивных федераций.
5. Создание механизма высокоэффективного сотрудничества между Министерством спорта, туризма и молодежной политики, Олимпийского комитета, общероссийской спортивной федерации по вопросам подготовки спортивных сборных команд.

В заключение хотелось бы сделать следующие выводы, в России не имеется высокоэффективной нормативной базы для разрешения спортивных споров и разногласий, что не соответствует современному уровню развития российского государства и общества. Также можно уверенно заявить, что решение многих спортивных проблем требует деятельности по интенсивному развитию физкультурной и спортивной области путем взаимного сотрудничества федерального центра и периферии, что смогло бы полностью лишить сферу спортивного права внутренних и внешних разногласий. Соответственно, в спортивную сферу необходимо внести меры по повышению уровня правосознания и правовой культуры, в первую очередь это должно коснуться лиц, чья деятельность непосредственно связана с российским спортом.

Ведь именно высокий уровень правосознания является основным методом разрешения многих спортивных противоречий и споров, при этом важно именно добровольное зарождение у спортсменов правосознания, при котором правомерное поведение есть результат внутренней уверенности в необходимости соблюдения правовых норм в области спорта и физической культуры.

Список литературы и источников

1. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 28.07.2012 № 136-ФЗ). «О физической культуре и спорте в Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. Электронный журнал.
2. Федеральный закон «О Федеральной целевой программе - Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы».
3. Алексеев С.В. Спортивное право России / С.В. Алексеев П.В. – 2015. С.1055.
4. Кузнецов И.С. Спортивное право России как отрасль российского законодательства – 2004. – № 4. – С. 2.

5. Автономная некоммерческая организация ДПО «Образовательный центр «Плеяды // Электронный журнал: <http://pleade.ru/edu>.
6. Сихарулидзе, А.Т. Актуальные проблемы спортивного права и спортивного законодательства на современном этапе – 2011. – № 2. – С. 3–10.

МЕТОДОЛОГИЯ АРИСТОТЕЛЯ: ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Проблемам методологии в гуманитарной среде традиционно уделяется большое внимание - без нее невозможно ни одно научное исследование. При этом стоит заметить, что эти вопросы носят достаточно консервативный характер, они мало подвержены новациям, их нельзя назвать «модными», что, как представляется, не только не умаляет их значения, но, напротив, придает устойчивость исследованию, претендующему на научный статус. В связи с этим всегда актуальными для методологии в области философии и правоведения остаются образцы классики, на основе и в сопоставлении с которыми мы оцениваем современные достижения в этих сферах. В настоящее время возврат к философскому видению мыслителей античности, средних веков, Нового времени изменяет, обогащает, в любом случае, оказывается полезным для научных построений современных авторов. Поэтому оправданным как в теоретическом, так и практическом плане следует считать обращение к философии античного мира, а именно, учению Аристотеля, оказавшему влияние не только на научное мышление своей, но и последующих эпох.

Аристотель классифицировал науки на теоретические (математика, физика, метафизика), цель которых – поиск истины; практические (этика, политика, экономика), их целью является польза; продуктивные (техника, эстетика, риторика), их цель – прекрасное. Согласно его подходу, физика, математика, метафизика есть науки теоретические; их отличие заключается в том, что физика изучает предметы, существующие самостоятельно и находящиеся в движении, а математика занимается вещами неподвижными, но которые не существуют отдельно от предметов (числа, линии, точки, фигуры). Предмет исследований метафизики («первой философии») – вещи неподвижные, существующие самостоятельно (вечные божественные сущности) [5, с.14-15]. В трактате «Физика» Аристотель исследует принципы (начала) природных сущностей и общие проблемы движения. Эта работа имеет мало точек соприкосновения с курсами физики Нового времени (Декарта, Галилея, Ньютона). Области явлений, которые впоследствии стали изучаться в рамках таких дисциплин, как оптика, акустика, механика твердых и жидких тел, физика фазовых превращений вещества и др., не были предметом исследований в «Физике» Аристотеля. Кроме этого, Аристотель не исследовал понятия физического закона и экспериментального метода – в том понимании, в каком они рассматривались в науке XVII века [5, с.15].

В любой науке, согласно Аристотелю, необходимо уяснить первые причины, начала и разложить их до отдельных элементов. Познавать природные начала следует по следующей схеме: от более понятного и явного к более понятному по природе. Вещи, которые даны нам в опыте, кажутся нам более ясными, однако, полагал мыслитель, по природе они еще нами не познаны - подлинное, научное знание связано с познанием их начал. Для того чтобы познать эти основные начала, необходимо расчленив вещи на составные части и проанализировать их в отдельности. Все вещи, по Аристотелю, могут быть разделены на два класса: вещи, существующие по природе (естественно), и предметы, возникшие в силу других причин. К первому классу относятся животные, растения, огонь, воздух, вода, земля. Ко второму классу относятся предметы, созданные человеком. Отличие между этими классами заключается в следующем: вещи первого класса имеют в себе начало движения и покоя, а предметы, созданные человеком, не имеют в себе врожденного стремления к изменению. Это начало движения и покоя в вещах первого класса называется природой. Таким образом, Аристотель называет природой внутренний источник саморазвития или самодвижения вещей, которым оно присуще (живые организмы).

Греческий мыслитель считал, что в мире природы все происходит целесообразно, в ней нет ничего бесцельного и беспорядочного. При этом в произведениях природы, как и в творениях искусства, могут быть ошибки в тех случаях, когда цель ставится, но не достигается (к таким ошибкам можно отнести всевозможные уродства). Природа – это причина, притом причина в смысле «ради чего»: «А так как природа

двойка: с одной стороны, [она выступает] как материя, с другой – как форма, она же цель, а ради цели существует все остальное, то она [форма], и будет причиной «ради чего» [5, с.21].

Как отмечалось, трактат Аристотеля «Физика» имел мало общего с понятием науки физики. В научной революции Нового времени преобразовался облик всей науки: изменились постановка и подходы к решению проблем, большее значение приобрел научный эксперимент, возросла роль математических методов, которые в IV в. до н.э. (эпоха Аристотеля) находились еще в стадии становления. Вместе с тем, в естественнонаучных трактатах Аристотеля уже исследовались понятия движения, изменения, места, времени, бесконечности, пустоты и др. Отдельные идеи «Физики» комментировались на протяжении тысячелетий, справедливо считаясь высшим достижением умозрения человека применительно к науке о природе. Тем не менее, Аристотель - образец античного мироощущения - оставался сыном своего времени; в дальнейшем, в XVI-XVII вв., вместе с изменением мировоззрения человека, изменилось и его отношение к науке. Отношение Аристотеля к науке, его научные построения были связаны с общественными и культурными условиями периода распада полисной системы Древней Греции. Аристотель жил в эпоху, когда греческие полисы теряли свою независимость; типичной формой государства становилась военно-бюрократическая монархия, управление сосредотачивалось в руках чиновников. Греческий мыслитель создавал свою теорию на стыке двух эпох, что, безусловно, наложило отпечаток на его идеи: по духу Аристотель близок к античной классике с ее стремлением к целостному восприятию окружающего мира, одновременно он выделяет разные науки, имеющие самостоятельные предметы и методы исследований, что явилось особенностью эллинизма [2, с.366]. Согласно Аристотелю, наука должна постигнуть мир в его целостности, во всем богатстве разнообразия красок, при этом научное мышление, полагал философ, не противостоит здравому смыслу, в котором накоплен человеческий опыт. Чувственное восприятие мира не является, по Аристотелю, заведомо ложным, важным в методологическом плане признается его истолкование. Поэтому задача науки заключается в том, чтобы с помощью умозаключений правильно интерпретировать тот материал, который мы воспринимаем. Таким образом, в теории Аристотеля сочетаются (не противопоставляются) элементы традиции и рационального осмысления явлений. В отличие от понимания науки в Новое время подход Аристотеля основывался на том, что научное познание явлений окружающего мира не должно быть абстрагировано от сознания и опыта человека [2, с.367-368]. При этом заметим, что Аристотель относил знание и понимание к искусству, а не к опыту и считал владеющих каким-либо искусством более мудрыми, чем имеющих опыт. Это связано с тем, что, по Аристотелю, «имеющие опыт знают «что», но не знают «почему»; владеющие же искусством знают «почему», т.е. знают причину» [1, с.7].

С именем Аристотеля и его школы – перипатетиков – исследователи связывают историю науки: он и его ученики излагают в своих произведениях подходы к исследованию природы и способы ее изучения, предмет математики, показывают специфику философии как первой науки, выявляют природу живого организма и др. Интерес к истории науки у Аристотеля и перипатетиков был связан с пониманием процесса познания: знание не возникает спонтанно, а создается усилием разных поколений. В силу этого делался вывод о том, что наука – продукт коллективного творчества. Исходя из таких методологических оснований, научное исследование рассматривалось ими как соединение усилий множества ученых и образование научных сообществ. Аристотелевский метод в организации научной деятельности предполагал несколько элементов: организацию совместного труда специалистов, наличие вспомогательных средств (приборов, коллекций и др.), библиотеки. Все это создавало возможности для творчества и являлось неизменным условием научных изысканий [2, с.371]. Для реализации всех этих условий требовались большие материальные средства, поэтому не все ученые в античные времена имели возможность заниматься научной деятельностью. Возникла необходимость новой формы организации научной деятельности. «...Ученые как в области литературно-исторической критики, так и в области естествознания весьма нуждались в центре, где библиотеки и ученые пособия были бы сгруппированы при содействии средств государств и где различные отрасли знания и литературы имели бы своих представителей, которые могли бы друг другу сообщать свои разыскания...» [4, с.244]. Таким образом происходила постепенная институционализация научной деятельности. «Наука и ее связи с обществом облекаются в определенные организационные формы. Последние создают некоторые объективные рамки для научной деятельности и в этом отношении являются элементом объективных условий конкретного развития науки. Но, с другой стороны, сами эти организационные формы являются вторичным образованием и по своему назначению должны быть ориентированы на научную деятельность, приспособлены к ней, а не наоборот» [3, с.4-5; 2, с.372].

Специалисты справедливо обращают внимание не методологический плюрализм учения Аристотеля. Множественность проявляется в убеждении, что все области бытия могут быть предметами научного изучения и относительно каждого рода сущностей имеется свой особенный метод исследования. Этим плюрализмом аристотелевское понимание науки отличалось как от идей Платона, так и от воззрений философов-систематиков (неоплатоник Прокл, в Новое время Фихте и Гегель). Платон видел назначение науки в подготовке человеческого сознания к созерцанию идей. В таком контексте наука являлась ступенью к философии, которая есть высшее знание человека – созерцание идеи блага. [2, с.373, 374]. У Аристотеля отдельные науки – физика, биология, силлогистика, этика, политика и др. связаны с метафизикой, последняя переплетена с социальной областью, но не в такой жесткой зависимости, как у Платона. Философия постигает предельные основания бытия, смысл целого; науки занимаются частными исследованиями. Связь между наукой и философией у Аристотеля еще не прервалась (как это будет у эпикурейцев и стоиков), поэтому жизнь ученого им оценивалась как «блаженство», созерцание истины [6, с.198]. Однако, по Аристотелю, ученый не должен с необходимостью заниматься управлением государства, как полагал Платон. Жизнь ученого, философа, по глубокому убеждению Аристотеля, должна быть выше жизни государственного деятеля, которая «лишена покоя и всегда имеет в виду, помимо самого управления, власть или почести». Жизнь мудреца отличается значительностью, существует ради самой себя, не стремится ни к какой внешней цели. Радость познания, которое Аристотель понимал как высшее наслаждение, явилась характерной особенностью отношения мыслителя к науке.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель. М., 2016.
2. Гайдено П.П. Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ / Отв. Ред. И.Д. Рожанский. М., 2017.
3. Келле В.Ж. Проблема уровней теории и социологии науки. М., 1970.
4. Лавров П.Л. Очерк истории физико-математических наук. СПб., 1866.
5. Рожанский И.Д. Естественнонаучные сочинения Аристотеля / Аристотель. Сочинения в 4 т.Т.3.М., 1981.
6. Этика Аристотеля / Пер. Э. Радлова. СПб., 1908.
7. Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права: монография: Юрлитинформ. М., 2018.

НОРМАТИВНО-ЭТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Центральной проблемой философии права является поиск идеальных оснований права. К этой теме обращались правоведы разных исторических эпох и теоретических направлений. Большой вклад в изучение морально-правовых вопросов внесено неокантианской философией права в России в конце XIX-начале XX века. Известный отечественный правовед Павел Иванович Новгородцев обосновывал нравственно должное в праве и доказывал необходимость самостоятельного значения нравственной оценки явлений права и государства для науки философии права [7, с.2; 3, с.14-27; 15, с.68-78].

Поставив вопросы философского познания права на почву этики, П.И. Новгородцев, яркий представитель баденской школы неокантианства, оправдывал идеализм в качестве исходного пункта всех моральных определений и абсолютизм в виде неизменной формы и сущности моральных предписаний. Этика, как область свободы, полагал мыслитель, предполагает самодостаточность и самоопределение личности. Социальные требования приобретают нравственный характер только через самоопределяющую личность. Это – почва, на которой воздвигается высшее благо нравственного мира, нравственная основа социума. Вне общественных союзов личность не может проявить всего содержания нравственных целей, с другой стороны, вне автономной личности вообще нет нравственности. Таким образом, личность, с точки зрения неокантианской философии, является границей между царством необходимости и царством свободы. Нравственный идеализм определяет направление и цель развития общественной среды; его конечная цель – возвышение нравственного достоинства и нравственного сознания всех индивидов. Нормативно-этическая

теория рассматривает нравственное начало как внутреннюю абсолютную ценность. При этом неизменная форма нравственных предписаний наполняется различным содержанием нравственной идеи; на этом соотношении основывается не только теория естественного права с изменяющимся содержанием, но и сама возможность построения идеалов.

Развивая философию Канта, русский правовед утверждал, что абсолютизм нравственного закона относится только к его форме, но не к содержанию. В связи с этим нравственный закон может признаваться масштабом оценки явлений, в том числе, в области политики и права. Таким образом, являясь по существу формальным, моральный принцип не устраняет возможности своего сочетания с временными конкретными целями. П.И. Новгородцев воспринял идеи моральной философии И. Канта с учетом дополнений ее положениями учений родоначальников баденского неокантианства В. Виндельбанда и Г. Риккерта. По мнению русского правоведа, реализация нравственного закона зависит не только от нашей воли и силы ее нравственных стремлений (Кант), но также и от наличных средств, поэтому представление о нравственном должествовании должно быть восполнено изучением причинных соотношений (баденская школа неокантианства). «Задача нашего времени, как и эпохи непосредственных преемников Канта, состоит в том, чтобы понять связь двух областей и их конечную гармонию. Эта задача выводит нас за границы как положительной науки, так и моральной философии: мы вступаем здесь в область метафизики» [7, с.296]. В области философии права неоднократно обращалось внимание на то, что элементы причинной необходимости могут вступать в противоречие с нравственными законами, однако это случается только в пределах эмпирических явлений, конечное торжество заключено в высшем единстве и гармонии. Именно в этом синтезе науки и этики, в поиске конечной объективной цели неокантианцы видели соединение принципов должествования с началами бытия. Цель учения Новгородцева – разобрать лишь один пункт новой методологической программы общественных наук – вопрос о самостоятельном значении нравственной проблемы в независимости от ее генетического анализа, показать возможную связь этического начала с правовыми воззрениями в области философии права [6, с.10-11; 5, с.52; 8, с.8-9]. Формальный нравственный принцип позволяет признать идею вечного развития и совершенствования. Основным вопросом философии права Новгородцев считал вопрос о высших и последних основаниях юридических установлений. Исходя из различения теоретической и практической областей духовной жизни человека, мотивы естественно-правовых построений теоретик права соотносил с опытом (наукой) и этикой (нравственным сознанием) [6, с.4; 8, 263]. Человеку свойственно видеть в праве установление, зависящее от личной воли и, в то же время, составляющее часть нравственной субстанции. Если осмысливать право, как продукт воли индивида, то возникает стремление воздействовать на положительное право, в смысле приближения его к нравственному идеалу. Таким образом, ученый обосновывал идею естественного права как синтез двух разнородных областей: права и нравственности.

Вывод русского философа права заключался в констатации двух существенных моментов естественно-правовой идеи: нравственной оценки положительных учреждений и стремления к философскому исследованию основ права [6, с.6]. Оценки в правовой сфере, согласно подходу Новгородцева, могут быть двоякого рода: с позиции целесообразности и с точки зрения нравственности. П.И. Новгородцев обращал внимание на коллизии права и нравственности – *summum jus est summa injuria*. Общеизвестно, что установлением писаных законов право получило абстрактную форму твердых и общих определений. Однако, как бы удачно ни были формулированы законы, они могут оказаться несправедливыми в применении к отдельным случаям либо стать неудовлетворительными с течением времени. Эта коллизия не может быть решена одними законодательными мерами – изданием твердой нормы, поскольку отношения, к которым она применяется, подлежат изменению. Возникает проблема соответствия изменяемой области права и неизменной сферы нравственности. Право, исходя из этих замечаний русского правоведа, является частью нравственности, имеющей свои собственные пустоты и противоречия, в том числе чисто юридического характера, не относящиеся к морали (например, система процессуальных норм). Основу и права, и нравственности Новгородцев видел в развитии личного сознания. Действительно, естественное право возникает как продукт индивидуального сознания, которое оценивает (как правило, критически) несправедливые предписания положительного права. Нравственная критика права, по мнению философа права, равносильна сознательному отношению к действительности. Следуя кантовской методологии, рациональность в области моральной философии Новгородцев видел в стремлении к сознательному усвоению каждой личностью нравственных начал.

Уровень философии права предполагает постановку универсальных проблем в области познания права – поиск предельных оснований в области государства и права, выявление сущности, ценности права.

Новгородцев – философ права, задающий высокую планку теоретического осмысления природы права и морали, соотношения личности и государства. В историческом контексте его концепция явилась составной частью гуманитарного направления, возникшего в начале XX века как реакция на позитивный тип мышления. В современной трактовке проблем философии права остаются востребованными идеи естественного права как ценностного мышления своей эпохи и морального масштаба оценок поведения членов общества.

Список литературы

1. Виндельбанд В. О принципе морали / Прелюдии. М., 2011.
2. Жуков В.Н. Кантианство и неокантианство в русской социологии права // Государство и право. 2015. №9. С.14-27.
3. Жуков В.Н. Русская философия права: от рационализма к мистицизму. М., 2017.
4. Михайлов А.М. Сравнительное исследование философско-методологических оснований естественно-правовой и исторической школ правоведения. М., 2013.
5. Новгородцев П.И. Из лекций по общей теории права. Часть методологическая. М., 1904.
6. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии М., 1896.
7. Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. М., 1901.
8. Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права. (К вопросу о возрождении естественного права) // Проблемы идеализма. М., 1902.
9. Новгородцев П.И. Психологическая теория права и философия естественного права // Юридический Вестник, 1913а, т.3.
10. Новгородцев П.И. Современное положение проблемы естественного права // Юридический Вестник, 1913б, т.1.
11. Петражицкий Л.И. О социальном идеале и возрождении естественного права // Юридический Вестник. 1913, т.2.
12. Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е.В. Тимошина. СПб, 2010.
13. Савальский В.А. Основы философии права в научном идеализме. Марбургская школа философии: Коген, Наторп, Штаммлер и др. Т.1. М., 1909.
14. Трубецкой Е.Н. Новое исследование о философии права Канта и Гегеля // Вопросы философии и психологии. Кн. I (61). М., 1902.
15. Фролова Е.А. Методологические основы неокантианского учения П.И. Новгородцева // Государство и право. 2012. №5. С.68-78.
16. Шавеко Н.А. Правовое учение Рудольфа Штаммлера. Автореферат дисс. на соиск. уч.ст. к.ю.н. М., 2016.
17. Шавеко Н.А. Философия права Рудольфа Штаммлера: монография / Н.А. Шавеко. М., 2018.
18. Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения / Пер. с нем. В.А. Краснокутского. М., 1908.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ У. ОККАМА

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Уильям Оккам (ок. 1285 - 1347 гг.) - английский философ-схоласт, логик, магистр теологии, политический писатель, францисканец, представитель номинализма, ученик Дунса Скота. Оккам одним из первых начал утверждать, что единственный путь познания — опыт, все остальное — дело веры. С этих позиций он защищал императорскую власть от притязаний папы на светскую власть. Обучаясь в Оксфорде, стал монахом-францисканцем, позднее преподавал в Оксфорде, однако некоторые из его взглядов были осуждены папой Иоанном XXII как еретические (Оккам в своем сочинении обвинил папу в 70 еретических

ошибках). В 1324 г. Оккам был вызван во дворец папы в Авиньон, чтобы принести свои оправдания против обвинений в ереси. В Авиньоне он встретил Духовных францисканцев, которые стремились к абсолютной бедности, эта позиция была осуждена папой Иоанном XXII, о котором говорили, что «в его природе не было ни одной черты, которую можно было бы найти у святого Франциска». Оккам встал на сторону этих лиц, за что был отлучен от церкви и помещен в тюрьму. В 1328 г. он вместе с другими францисканцами бежал к германскому императору Людвигу Баварскому, непримиримому противнику папы. Согласно хроникам, между Оккамом и императором было заключено соглашение, согласно которому император должен был защищать Уильяма мечом, а Уильям императора - пером. Оккам исполнил свое обещание; им было написано большое количество политических трактатов, в которых он отстаивал независимость светской власти от духовной и полемизировал с папой Иоанном XXII и его сторонниками.

Оккам - один из наиболее влиятельных богословов и известных философов XIV и XV веков. Глубоко разрабатывая проблемы эпистемологии, метафизики, этики, он прославился своим «Принципом простоты». Этот принцип Оккам распространил на свою теорию. Возобновив средневековый спор об универсалиях (общих понятиях), он доказывал, что реальным является только отдельное существо (предмет), а все универсалии — это чисто умственные конструкции, придуманные человеческим разумом и потому не выходящие за пределы этого разума. Например, термин «человечество» - полезная для сознания логическая категория, но в действительности такого понятия нет — есть отдельные люди. Подход Оккама во многом повлиял на философию индивидуализма. Кроме этого, философ объяснял, что истинное знание дается только эмпирически, с помощью органов чувств, а единственная известная действительность — отдельные люди. Коль скоро, размышлял он, нет реально существующих универсалий, то, следовательно, и существование Бога доказать невозможно, можно лишь представить «вероятные аргументы». Бог понимается в теории Оккама не разумом (Фома Аквинский), а только верой. Это утверждение повлекло за собой окончание синтеза веры и разума: разум изучает явления природы, вера исследует факты о Боге.

Оккам глубоко исследовал взаимоотношения церкви и государства. Его работы содержали критику притязаний папы на светскую власть. Перу ученого принадлежал ряд полемических трактатов, в которых подробно разбирались вопросы папской и императорской властей. В схоластической манере ученый излагал вначале несколько мнений и доводов в их защиту, потом аргументировал возражения на эти позиции, затем — оспаривал эти опровержения и т. д. Такие приемы были характерны для средневекового мышления и стиля политико-правовых исследований (например, «Сумма теологии» Фомы Аквинского). Скрупулезный анализ и тщательный характер изложения взглядов, позиций, оценок, доказательств, возражений опровержений затрудняли понимание собственной позиции автора. Однако преимуществом подобного стиля исследования явилось то, что при подобном рассмотрении материала не упускался из вида ни один вопрос, даже косвенно относящийся к раскрываемой теме.

Для наилучшего правления, вслед за Аристотелем утверждал Оккам, необходимо, чтобы оно имело цель общего блага. При этом духовная власть учреждается для блага верующих и распространяет свои предписания только на внутренний мир человека. Церковь не должна, настаивал ученый, вмешиваться в отношения между людьми — она должна оставлять неприкосновенными права и вольности каждого человека. Именно поэтому папа не должен обладать светской властью. Оккам убеждал, что истинны только Библия и Вселенский церковный канон, и папы должны им подчиняться. Суд над папой возможен, но не со стороны светского князя (Марсилий Падуанский), а со стороны церкви и мирян. Папа подлежит суду в двух случаях: во-первых, если он впадет в ересь; во-вторых, если он одержим пороками и оказывается несправивым.

Среди образов правления Оккам отдавал предпочтение монархии: 1) монархия ближе к естественному правлению, особенно к управлению домом; 2) с помощью монархической власти скорее устраняются раздоры и сохраняется спокойствие и согласие в народе. Излагая доводы в защиту каждой формы правления и затем последовательно опровергая их, мыслитель во многом следует учению Аристотеля. Так, например, защищая монархическое правление, Оккам не дает монархическому началу безусловного значения, утверждая, что иногда полезнее царской власти может явиться аристократия. Важной особенностью наилучшего правления является возможность для правителя делать все необходимое для обеспечения общего блага: издавать законы, охранять права подвластных, назначать судей, исправлять и наказывать преступников, предписывать добродетели и др. В государстве должен быть независимый верховный судья, которому в случае необходимости должны быть подсудны все составы правонарушений. Таким судьей, по мнению Оккама, может стать только светский князь, поскольку церковь не вмешивается в мирские дела. В обычное время папа не имеет права предписывать то, что не установлено светской властью

(позитивным законом), но, однако, в случае необходимости, если существует опасность для веры или для христианских народов, папа все же имеет ряд полномочий.

Согласно концепции Оккама, основным началом, связывающим воедино все элементы религиозной сферы, является принцип пользы церкви. Во имя этой цели ограничивается папская власть, участвуют в делах веры князья, наказываются еретики. Принцип общей пользы определяет назначение и светской власти. Управление обществом должно соотноситься с разными обстоятельствами, поэтому в каждом конкретном государстве устанавливается власть, соответствующая потребностям и задачам своего народа. Одни народы охотно подчиняются авторитету и власти одного лица, возвышающегося над другими справедливостью, мудростью и иными добродетелями. Другие — предпочитают правление многих и именно в этом видят начало общей пользы и общего блага для своего народа. В политико-правовых доктринах Нового времени это положение будет определять устройство и форму правления, а к XIX-XX вв. на основе этих социально-психологических размышлений возникнут социологические концепции государства и права.

Оккам выступал с идеей ограничения власти князя, полемизируя при этом с господствовавшими в то время представлениями о единоначалии. Еще римские юристы доказывали, что власть императора выше закона — то, что нравится князю, имеет силу закона. Основываясь на этом положении, выстраивались концепции, согласно которым, нет никакого иного права, кроме права императора. Император — единственный источник всего человеческого права. Оккам выступил против этих взглядов. Он утверждал, что власть любого правителя, в том числе, и императора, должна быть ограничена. Коль скоро, правитель является хранителем общего блага, следовательно, размышлял ученый, он должен предписывать только то, что необходимо для общего блага. Во всех иных случаях (в определении того, что несправедливо, в том, что выходит за пределы полномочий князя) решения императора не имеют юридической силы и не обязательны для исполнения. Обязанность для людей подчиняться воле правителя распространяется только на то, что необходимо для справедливого управления народом.

В этих рассуждениях Оккам развивает идеи Фомы Аквинского о справедливом и несправедливом человеческом законе, и идет дальше, предлагая во имя общего блага ограничение власти императора. Вместе с тем, данный тезис, вопреки кажущейся революционности, имел на практике умеренный характер. Во-первых, термин «общее благо» оказывается бессодержательным, поскольку может вмещать в себя как благие намерения правителя, так и явный произвол властей. Во-вторых, не ясно, кто именно явится судьей общей пользы (частное лицо может использовать это в своих интересах, государственная власть — в собственных). Это очевидные недостатки концепции У. Оккама.

Оккам не ставил перед собой задачу исследовать понятие права, однако, рассматривая соотношение духовной и светской властей, он касался вопросов естественного права. Естественное право, согласно его походу, - это, во-первых, то, что согласуется с естественным разумом; во-вторых, то, что должно соблюдаться в силу естественной справедливости и не зависимо от закона; в-третьих, то, что выводится разумом из факта разумного существования людей (например, вещь, данная в займы, возвращается собственнику и др.). Оккам излагал предписания естественного права, ориентируясь на проблемы средневекового общества. Так, господствующая духовная среда этого времени считала главным вопросом избрание папы. Ученый, ссылаясь на нормы естественного права, объяснял, что избрание папы должно принадлежать римлянам, ибо то, что касается всех, должно и определяться всеми. В XVII веке на рационалистических основах понимания естественного права, очищенных от церковных догматов, будет выстраиваться учение Г. Гроция о естественном праве как предписаниях здравого разума человека.

Политическое учение Оккама противоречиво. В нем одновременно присутствуют и либеральные идеи, и отрицание свободы совести. Вместе с тем, даже при практической несостоятельности и недостаточной концептуальной разработанности, теоретический посыл мыслителя о необходимости ограничения власти императора, для мирозерцания общества XIV века и его политико-правовой идеологии, несомненно был прогрессивен. Во всех наиболее значимых вопросах понимания государства и права Оккам стремился отыскать средний путь. Полномочия и светской, и духовной властей ученый определял до мелочей, детально, но, несмотря на определение круга действий каждой из властей (и духовной, и светской), объединяющим фактором в его учении служит понятие общей пользы — в случае необходимости власти восполняют (подменяют) друг друга. Достичь теоретической законченности и воплотить общественную гармонию Оккаму не удалось, однако для своего времени это учение явилось главным оружием против устремленности пап к всемирному могуществу.

Дальнейшее развитие политико-правовой идеологии, теоретические исследования понятий «общего блага», «общей пользы» доказали их терминологическую недостаточность. Наличие в политико-правовых теориях этих категорий не решало вопросов объединения интересов на уровне целого общества, и наоборот, невозможность найти судью, решающего вопросы общей пользы, порождало еще большие споры и раздоры в обществе. Деление и устройство церкви и государства не могло произвести, как того желал Оккам, должного единomyслия в жизни народа. Церковь, как духовный союз, обладающий религиозным значением и не имеющий юридической власти, должен был уступить полномочия светской власти — государству. Этот процесс происходил медленно, болезненно, сопровождался спорами, междоусобицами, войнами. Концептуально государство возобладало над церковью только через два века в теории государственного суверенитета Ж. Бодена.

Учение Оккама было востребовано в период позднего средневековья, его позиция в оценке взаимоотношений церкви и государства и «принцип простоты» в обосновании теоретических положений наложили отпечаток на политико-правовую идеологию Реформации. Лютер и другие протестантские деятели называли себя учениками Оккама, а его взгляды на естественное право были развиты многими мыслителями Нового времени (Гроций, Гоббс, Локк и др.).

Список литературы

1. Апполонов А.В. Предисловие / Ульим Оккам: Избранное: Пер. с лат. А.В. Апполонова и М.А. Гарнцева под общ. ред. А.В. Апполонова. М., 2002;
2. Курантов А.П., Стяжкин Н.И. Оккам. М., 1978;
3. Лейн Т. Уильям Оккам / Христианские мыслители / Пер. с англ. СПб., 1997.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА С.И. ГЕССЕНА

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Известный правовед, философ неокантианской направленности Сергей Иосифович Гессен (1887-1950) в работе «Правовое государство и социализм» выступал с идеями неолиберализма и обоснованием положительных свобод. В отличие от классического либерализма, ориентированного на невмешательство государства в частную сферу, «новая» свобода была нацелена на определенные притязания от государства, прежде всего, на обеспечение каждому члену общества минимума экономических средств, необходимых для свободного развития личности. Вслед за В.С. Соловьевым, П.И. Новгородцевым С.И. Гессен выступил с обоснованием права на достойное человеческое существование. Как и Новгородцев, он доказывал необходимость юридической разработки данного права, уверяя, что ни религиозные пророчества, ни хозяйственная необходимость, ни идеологические догматы не способны раскрепостить людей. Самым мощным средством освобождения личности от зол современного общества является, по его мнению, *право*: «только оно способно обуздать хозяйство, поставить его на надлежащее место в культуре и расчистить почву для новой «органической эпохи, в которой господствовали бы «объективные начала» [1, с. 231-232]. Неолиберальное государство, в духе Канта размышлял Гессен, не предписывает своим гражданам, что есть для них благо и не подчиняет право конкретному представлению о справедливости; государство только устраняет экономические препятствия, которые ограничивают правовую свободу и равенство членов общества. Государство не должно навязывать населению образцы справедливости – ему следует только создавать условия, при которых каждый мог бы свободно выбирать, что есть для него благо (счастье) и достигать желаемое с единственным ограничением – не нарушать права и свободы других членов общества. По мнению Гессена, в неолиберализме сочетаются начала классического либерализма и демократии. К началу XX века в общественной мысли утвердилось убеждение, что «воля народа» не является эмпирическим фактом, который остается только познать посредством совершенной системы избирательного права; однако «общая воля» не становится от этого фикцией, она важна в качестве регулятивной идеи. С помощью компромиссной политики государство формулирует «общую волю»:

Задача всякого акта государственной власти в том и заключается, чтобы «создавать» общую волю, искать ее путем непрерывного сглаживания интересов, путем отказа отдельных общественных групп от

одностороннего господства в обществе их интересов, исключая все другие. Ирреальная, как предмет знания, который совершенная система избирательного права сама собою отражает, общая воля реальна как *задача* действия, как регулятив, или метод властвования» [1, с.200]. Третья часть сочинения С.И. Гессена «Правовое государство и социализм» называется «Правовой социализм и новое средневековье». Идея наступления Нового Средневековья получила распространение после выхода в свет книги Н.А. Бердяева «Новое Средневековье» (Берлин, 1924). Содержание «нового средневековья», по мнению Гессена, должно состоять в суверенитете права, установлении стабильного правопорядка, плюрализме норм права. В основе нового устройства общества должна находиться личность, которая предстает «многофункционально, как центр многих скрепляющихся в ней, но никогда сполна не выражающих ее социальных организаций». Последние находятся между собой в отношении взаимно согласованных и ограничивающих друг друга правопорядков в отношении *координации* [1, с.384]. Гессен выступал в защиту «широкой идеи права». Право, уточнял он, есть «совокупность норм, обеспечивающих максимум активности как отдельным индивидам внутри общества, так и тем их союзным организациям, в которые они объединяются ради выполнения той или иной обозначенной функции. С.И. Гессен видел назначение права нового общества в духе теории Л. Дюги. Понимаемое таким образом право является не только «идеей мира и согласия», но еще и «идеей взаимного содействия и сотрудничества (солидарности)», стимулированием максимальной ответственности социальных союзов в их специфической области деятельности и на уровне каждого отдельного индивида [1, с.384-385]. Государство получит статус «универсального координатора», основанного на принципах «функционального федерализма»; политическое отчуждение между государством, обществом, индивидом исчезнет: общество будет пронизано различными союзами, каждый сможет участвовать в них, и тем самым сможет иметь множество различных функций, собственность станет личной, политическая власть будет разделена между государственными органами и ограничена правом. Государство и хозяйство будут подчинены праву, однако не потеряют своей автономности. Признание права, отмечал Гессен, неминуемо должно привести к «признанию *государственного правопорядка*, пусть с суженной компетенцией, пусть ограничиваемого *социальным* правопорядком (...), но все же выражающего единство нации и наследующего старое, демократическое государство» [1, с.351]. Признав, таким образом, подобающее место права, экономики, государства, социализм явит себя как высшая форма «правового государства», основу которого образует основополагающий принцип кантианской философии - уважения к личности, а главной функцией государства станет обеспечение каждому лицу «права на достойное человеческое существование». Учение С.И. Гессена о праве и государстве, его попытка примирить либеральные начала с социалистической программой, явились, по оценке А. Валицкого, хронологически и логически последним звеном в развитии идей отечественного либерализма. Гессен оценивал марксизм как неотъемлемую часть европейской и российской мыслительной деятельности. Интерпретируя марксистское учение, правовед использовал его положения в собственном учении о праве (на теорию Гессена о праве как опосредования социального и духовного бытия человека повлиял марксистский подход к праву как связующему звену между экономическим базисом и идеологической надстройкой).

Большинство философов и теоретиков права русского либерализма, ориентируясь на основополагающую идею Канта, выраженную им во второй формуле категорического императива, восприняли принципы неолиберализма. Правоведы стремились наполнить категорический императив новым содержанием, почерпнутым из идей социальной демократии (Новгородцев, Кистяковский), теории этического социализма и синдикализма (Гессен). Характерной чертой их доктрин была полемика с марксизмом в виде диалога (С.И. Гессен) и его критика (П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой).

Список литературы

1. Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012.
2. Гессен С.И. Правовое государство и социализм // Гессен С.И. Избр. соч. М., 1999.
3. Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб., 1998.
4. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.
5. Фролова Е.А. Философия права в России: неокантианство (вторая половина XIX – первая половина XX века). М., 2019.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ДОГОВОР АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Еникеева А.И., Владимиров И.А.

(**Еникеева А.И.** – магистрант кафедры финансового и экологического права, Башкирский государственный университет, Институт права, г. Уфа; **Владимиров И.А.** – кандидат юридических наук, доцент, Башкирский государственный университет, Институт права, г. Уфа)

Конституция Российской Федерации определяет в ч. 2 ст. 9, что: «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» [4]. Земли относящиеся, к федеральной и муниципальной собственности, имеют под собой цель быть обеспечением для общегосударственных функций, таких как оборона, безопасность, сельское хозяйство, и т.д. Отметим, что, несмотря на фактическое владение, большая часть земель не используются по тем или иным причинам.

Аренда государственных и муниципальных земель является способом вовлечения неиспользуемых государством и муниципальными образованиями земель в хозяйственную деятельность за плату и удовлетворения потребностей физических и юридических лиц во временном использовании земельных участков [2].

Аренда земельных участков из земель государственной и муниципальной собственности имеет свои особенности, однако основные положения остаются неизменными, как и для всех договоров такого типа, это предмет и срок аренды, размер платежа. Аренда земель подразумевает участие в торгах, за исключением оснований указанных в ст. 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации, среди них, например: выделения земель для обеспечения энергетики, для размещения объектов культурного назначения, для садовых участков, фермерских хозяйств и т.д. [3].

Для проведения торгов для реализации договора аренды земли, необходимо соблюсти несколько условий. В первую очередь, это формирование земельного участка. Существуют два способа формирования участков, это выдел из государственной и муниципальной собственности, или изменение существующих. Первоначальным способом является выдел земельного участка из неиспользуемых земель, путем его межевания и постановки на кадастровый учет. Ко второму, то есть вторичному преобразования земельного участка путем объединения с другим участком, или уменьшение его.

Процесс выставления земельного участка на торги может быть инициирован с одной стороны юридическим или физическим лицом, с другой стороны, такое решение может быть выдвинуто уполномоченным органом. В случае, если инициатором выступали юридические или физические лица, то заявление должно быть рассмотрено в течение двух месяцев, с решением органа о проведении или отказа от проведения аукциона. В случае положительного решения, участникам направляются извещения о времени, месте и порядке проведения процедуры торгов, также указывается срок подачи заявок на участие, порядок внесения и возврата задатка, величину повышения начальной цены предмета аукциона [6].

В завершении проведения аукциона устанавливается обязанность по заключению договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Однако есть вероятность, что победитель аукциона может оказаться в реестре недобросовестных участников аукциона.

Если победитель аукциона по истечению 30 дней не подписал и не представил в уполномоченный орган тот или иной договор, то уполномоченный орган в течение 5 рабочих дней со дня истечения этого срока направляет сведения в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти для включения такого победителя в соответствующий реестр. В таком реестре

участник будет находиться два года. Таким образом, государство возложило на антимонопольный орган новые административные функции по ведению реестра недобросовестных участников аукциона. С одной стороны в литературе есть мнения, которые положительно отмечают данные нововведения, с точки зрения борьбы с подставными участниками аукциона, а с другой стороны при применении такого реестра появляется пробел, который связан с отсутствием процедуры исправления технической ошибки [5]. Следовательно, нельзя избежать ошибочного включения участника аукциона в реестр с исправлением такой ошибки, но уже после состоявшегося аукциона, даже и с одним участником.

Еще одной особенностью договора аренды государственных и муниципальных земель является порядок определения арендной платы.

Так, определение размера арендной платы напрямую зависит от того, на торгах или без торгов заключен договор аренды.

Итак, ежегодный размер арендной платы за земельный участок или размер первого арендного платежа за земельный участок устанавливается соответственно, по результатам торгов в случае заключения договора аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности на торгах.

При этом начальная цена может устанавливаться различными способами: или в размере ежегодной арендной платы на основании рыночной оценки, или не менее 1,5 % кадастровой стоимости, но только в том случае, если результаты кадастровой оценки утверждены не ранее чем за пять лет до даты принятия решения о проведении аукциона, или в размере первого арендного платежа по результатам рыночной оценки в случае заключения договора аренды для комплексного освоения территории или дачного хозяйства.

Отметим, общую проблему, которая видится нам в данной сфере, так у Земельного кодекса Российской Федерации достаточное количество отсылочных норм к Гражданскому кодексу Российской Федерации об условиях договора аренды земельных участков, что должно отвечать обеспечению публичных и частных интересов в использовании земли. Такая задача может быть достигнута путем закрепления правовых механизмов использования и управления землей, ее охраны и защиты в земельном законодательстве [1].

Однако мы считаем, что есть необходимость выделить договор аренды земельных участков в отдельную сферу регулирования Гражданского кодекса Российской Федерации, а правовое регулирование охраны и защиты земельных участков при аренде должно осуществляться в рамках земельного законодательства.

Список литературы

1. Аливердиева М.А. Проблемы правового регулирования аренды государственных и муниципальных земель // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 4. С.98.-100.
2. Гайбатова К.Д., Аливердиева М.А. Особенности договора аренды государственных и муниципальных земель // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3. С.71-74.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ) // Российская газета. 2001. № 211-212.
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. и доп. от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
5. Польшакова Д.А. Правовые проблемы организации и проведения земельного аукциона в Российской Федерации // Актуальные проблемы, правового, социального и политического развития России. Саратов, 26 апреля 2018 г. Саратов, 2018: Саратовский источник. С.174 -178.
6. Тупикин Н.Н. Правовая природа обязательств, возникающих при проведении торгов на право заключения договора аренды недвижимого имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 32 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ НОРМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Загерсон А.А.

Иркутский государственный университет, Юридический институт

Аннотация: Увеличение количества заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности влечет за собой выявление пробелов законодательства о банкротстве, вследствие чего возникает необходимость его совершенствования. В то же время, вносимые в Закон о банкротстве изменения заполняют множество пробелов, однако, не дают всех ответов, и порождают возникновение новых вопросов для практикующих юристов.

Ключевые слова: Субсидиарная ответственность, Банкротство, Несостоятельность, Контролирующее должника лицо, Арбитражные суды, Пробелы законодательства о банкротстве.

Актуальность института субсидиарной ответственности по законодательству банкротстве с каждым годом только возрастает. Всего несколько лет назад данный институт фактически существовал лишь «на бумаге», а количество дел о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дел о банкротстве, рассматриваемых арбитражными судами, можно было сосчитать по пальцам.

Увеличение количества субъектов, подпадающих под критерии неплатежеспособного лица (банкрота) постоянно увеличивается, что влечет за собой увеличение количества заявлений о признании должника банкротом, поступаемых в Арбитражные суды, вследствие чего возрастает необходимость применения института субсидиарной ответственности в целях погашения кредиторской задолженности и восстановления платежеспособности должника.

А значит, что все чаще выявляются пробелы законодательства в регулировании данного вида общественных отношений, что вызывает необходимость в его совершенствовании. Законодателем с достаточной регулярностью вносятся поправки в основной источник, регулирующий вопросы несостоятельности (банкротства) - Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», что позволяет более детально регулировать отношения, возникающие в результате неплатежеспособности должника перед кредиторами.

Стоит отметить, что наиболее важными изменениями указанного Федерального закона является модернизация института субсидиарной ответственности в банкротстве, начавшаяся в 2017 году.

Принятый летом 2017 г. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (значительно увеличивший законодательную базу субсидиарной ответственности), а также выпущенные, в связи с этим Письмо ФНС России от 16.08.2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ» и Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве», с одной стороны, заполнили множество пробелов, имевшихся в регулировании данного института, а с другой породили ряд новых вопросов.

К примеру, существует проблема так называемых «фиктивных долгов».

Организации-банкроты нередко самостоятельно создают искусственную задолженность, что позволяет им получить контроль над процедурой несостоятельности и «размыть» требования настоящих кредиторов.

Решить данную проблему законодатель предлагает возложением ответственности на контролирующего должника лиц в случаях, когда банкротство возбуждено по собственной инициативе должника, в том числе, в случае если у данного юридического лица была возможность погасить имеющиеся долги или оно не пыталось оспорить необоснованные требования кредиторов.

Правовой эксперт С. В. Тарнопольская в своей статье высказала оценочное мнение по данному вопросу: «окажется ли данный способ действенным пока трудно прогнозировать, но пока нет других работающих механизмов, этот хорош уже тем, что пытаются решить данную проблему». Однако до настоящего времени данная проблема не решена.

Актуальным так же является вопрос о сроке, в течение которого лицо можно признать контролирующим должника.

Если раньше, признать лицо контролирующим должника можно было в течение трех лет с момента подачи заявления о признании должника банкротом, то теперь, период контроля — три года предшествующих возникновению у должника объективных причин начала банкротства. В связи с этим возникает вопрос, каким образом суд будет определять момент возникновения начала банкротства, в том числе на каких доводах будет основано данное решение, так как в настоящее время в законе разъяснения по данному вопросу отсутствуют.

Попытки урегулирования данного пробела содержатся в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Данное постановление закрепляет определение «объективное банкротство». Так, под объективным банкротством Верховный суд РФ предписывает понимать момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов.

Однако некоторые вопросы в определении такого момента в деятельности должника остаются не совсем понятными. Например, должно ли такое соотношение определяться применительно к данным, отраженным в бухгалтерских балансах должника на конец отчетного периода, или объективное банкротство может считаться наступившим в любой момент деятельности юридического лица. В любом случае данный критерий, является несколько более жестким, чем тот, что был сформирован в судебной практике до настоящего времени.

С одной стороны, наличие оценочных, расширенных значений дает судам решать дела по своему усмотрению, появляются неограниченные возможности признания должника субсидиарным ответчиком, с другой стороны, ответчики становятся более уязвимыми.

Нововведения предупреждают появление этих самых причин, а именно когда организация фактически является банкротом, наращивает кредиторскую задолженность, не обращается в суд с соответствующим заявлением для того, чтобы сократить срок привлечения к субсидиарной ответственности для руководителя и членов исполнительного органа, теперь изначально необходимо вести бизнес более прозрачно.

Третьей актуальной проблемой является определение дальнейшей судьбы права требования к лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности после того, как суд вынес «положительное» решение.

Нововведения детально регламентируют порядок действий кредиторов в отношении права требования к контролирующему должника лицу: теперь Закон позволяет реализовать его, продать или уступить кредитору часть в размере его требования. Однако, данное новшество порождает неясность.

Очевидно, что действующий механизм разработан исключительно в интересах кредиторов. Однако, целесообразней было бы перейти к единому способу распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, ведь, в случае выбора кредитором способа распоряжения правом требования — взыскание задолженности по этому требованию в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве (т. е. предъявление данного требования на исполнение в службу судебных приставов) или продажа этого требования по правилам п. 2 Ст. 140 Закона о банкротстве (т. е. реализация данного требования посредством проведения электронных торгов), данная ситуация влечет за собой своеобразное «затягивание процесса»: судебные расходы, текущие расходы, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, увеличиваются, возрастает задолженность по вознаграждению конкурсного управляющего, появляются дополнительные банковские расходы, связанные с ведением счета, открытого в рамках дела о банкротстве, и т. д. Кроме того, п. 4 ст. 61.18 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает, что поступившие в конкурсную массу средства от взыскания по требованию о привлечении к ответственности по основанию, предусмотренному ст. 61.12 Закона о банкротстве - Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника, направляются на удовлетворение только тех кредиторов, в чьих интересах было удовлетворено это требование. Для обеспечения данного правила эти средства перечисляются на специальный банковский счет должника, открываемый арбитражным управляющим. Средства с такого счета списываются только по распоряжению арбитражного управляющего либо на основании определения, выданного арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве. Встает логичный вопрос, за счет каких денежных средств будут покрываться представленные выше расходы, если денежные средства, взысканные в рамках привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности, могут направляться исключительно кредиторам, в чьих интересах было удовлетворено это требование.

Для решения данной проблемы, с целью предотвращения «затягивания процесса» предлагается перейти к единому способу распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, а именно: уступка части этого требования в размере причитающегося каждому кредитору в соответствии с процентным соотношением согласно реестра требований кредиторов.

Опираясь на действующие нормы Закона о банкротстве, после того как будет принят судебный акт о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности или судебный акт о привлечении к субсидиарной ответственности, арбитражному суду предлагается произвести замену взыскателя в части соответствующей суммы, и выдает на имя каждого кредитора как взыскателя исполнительный лист с указанием размера и очередности погашения его требования.

После получения исполнительного листа каждому кредитору будет предоставлена возможность самостоятельно распорядиться данным требованием и на свое усмотрение, а именно, реализовать его, предъявить исполнительный лист на исполнение в службу судебных приставов, переуступить данное требование третьему лицу и др.

Данный механизм позволит сократить не только денежные затраты, но и время, необходимое для проведения процедуры банкротства должника.

Таким образом, новеллы, привнесенные Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об Административных правонарушениях» в действующее законодательство систематизировали правила привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, в результате чего у кредиторов появились дополнительные гарантии в исполнении своих обязательств должником. Однако, необходимость в совершенствовании законодательства о несостоятельности (банкротстве) не теряет своей актуальности и дает почву для рассуждений, научных исследований и разработке предложений юристов-практиков.

Список литературы

1. Кузнецов А. А. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» / А. А. Кузнецов // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 10. – С. 42–64.
2. Михневич А. В. Понятие контролирующих должника лиц в процедуре банкротства / А. В. Михневич, А. Н. Оселедко // Журнал Юридические науки. – 2018. – № 10-2. – С. 151–159.
3. Молчанова А. Ю. Проблемы правового регулирования субсидиарной ответственности при процедуре банкротства / А. Ю. Молчанова, А. В. Любаненко // Социально-трудовые отношения: проблемы теории и практики. – Тюмень, 2018. – С. 132–139.
4. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 18 (1 ч.). - Ст. 2153.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 3977.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (ч. 1). – Ст. 4815.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Рос.газ. – 2017. - № 297.

НЕДОБРОСОВЕСТНЫЕ БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С НЕДЕЕСПОСОБНЫМ, КАК УЯЗВИМОСТЬ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Красножён Е.Н.

Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)

Как мы знаем, ч. 1 ст. 29 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) предусматривает, что недееспособным является гражданин, который из-за психического расстройства не понимает (не может понимать) значения своих действий и (или) руководить ими. Следуя, данному определению, возникает вопрос: что есть психическое расстройство? Понятие «психическое расстройство», как мы знаем, не имеет законодательного определения и это вызывает определенные проблемы при рассмотрении дел данной категории (признание гражданина недееспособным). Получается, что данное определение (термин), с точки зрения юридической науки (или юриспруденции), психологии и психиатрии имеет разные подходы к пониманию.

Говоря о юриспруденции, психическое расстройство - это временное психическое расстройство, слабоумие, хроническое психическое заболевание или иные болезненные состояния. В сфере психиатрии понимание психического расстройства основывается на Международном классификаторе болезней (МКБ-10) и определяется как клинически определенная группа симптомов или признаков поведения, препятствующих функционированию личности и как правило (обычно) причиняющих страдание. В психологии указанное определение используется как метод описания любого состояния психики, которое отличается от здорового.

Наиболее практичным пониманием термина психическое расстройство, на мой взгляд, является подход к пониманию с точки зрения юриспруденции, которое нашло свое закрепление в уголовном законе (ст. 21 УК РФ).

Другая проблематика - круг лиц, которые вправе подать соответствующее заявление в суд и признать гражданина недееспособным.

Так, в соответствии со ст. 281 ГПК РФ дело о признании гражданина недееспособным из-за психического расстройства возбуждается на основании соответствующего заявления членов его семьи или близких родственников, вне зависимости от факта совместного с ним проживания, а также органов опеки и попечительства, медицинской или стационарной организации, оказывающей психиатрическую помощь.

При этом, как нам известно, на практике вышеуказанные субъекты не всегда обращаются в суд с таким заявлением, поскольку у такого лица либо вовсе не имеются семьи или близких родственников, либо он не состоит на учете в соответствующих органах, что, как правило, приводит к неблагоприятным последствиям. Поскольку часто возникают такие ситуации, когда лицо, страдающее психическим расстройством, неосознанно совершает какое-либо противоправное деяние, например: порча (уничтожение) чужого имущества, лишение свободы человека, причинение определенного вреда здоровью человека, и др.

Поэтому, считаю целесообразным расширить перечень лиц, имеющих право на обращение в суд для признания гражданина недееспособным, в частности, предоставить такую возможность любому заинтересованному лицу обращаться в суд с таким заявлением. Расширение данной правовой нормы позволит осуществлять профилактику противоправных деяний, и, соответственно, послужит защите и обеспечению охраны прав и свобод граждан.

Отдельная проблема - это отсутствие какой-либо базы недееспособных лиц в Российской Федерации, или фиксация такой информации в определенных документах (м.б. паспорт). Так, например, в определенных европейских странах наличие статуса недееспособного отражается в документах этого лица (Бельгия - факт наличия у лица умственной отсталости указывается в его удостоверении личности гражданина, а также в реестре населения). Честно говоря, не знаю, как бы это прижилось в России, поэтому предсказать положительность так введений не представляется возможным (необходим научный эксперимент).

Однако, отсутствие в России каких-либо специальных документов, подтверждающих недееспособность лица, создает определенные трудности для них самих же, не соблюдаются их гражданские права в полной мере и др.

В Российской Федерации прижилась такая практика, что поле признания человека не дееспособным, с ним, возможно, заключить брачные отношения, при соблюдении некоторых условий, например: показания

свидетелей (соседей, родственников, рабочих социальной службы) о том, что недееспособный и его муж (жена), проживали вместе, вели общее хозяйство и т.д.. И официально, при согласии органа опеки и попечительства дают согласие на заключение брака между ними.

Вопрос такого брака не однозначен. С одной стороны, люди жили вместе, вели общее хозяйство и т.д., и фактически являлись гражданскими супругами, и при смерти одного из них имеют право на наследство, как наследники первой очереди.

С другой стороны, если человек, признанный недееспособным, до становления таковым не заключил брак, возможно, есть на это весомые причины. Опять же вопрос упирается в наследство, либо отношения между гражданскими супругами были натянутыми, или вовсе шли к завершению, и тут случилась авария или другие непредвиденные причины наступления недееспособности.

Так же близкие родственники и члены семьи такого лица могут преднамеренно скрыть факт его недееспособности, как правило, с корыстной целью. Эта проблема негативно отражается и на деятельности нотариусов. Так, ст. 42 Основ законодательства России о нотариате (далее - Основы) указывает, что при совершении определенного нотариального действия нотариус устанавливает личность гражданина, обратившегося за совершением определенного нотариального действия и его представителя. Статья 43 этого закона устанавливает, что при удостоверении сделок проверяется дееспособности лица (гражданина) и правоспособность юридического лица, обратившихся за совершением соответствующего нотариального действия.

При этом, ни в одном законе не закреплены нормы, которые бы регулировали способы или порядок проверки дееспособности лица. На практике, нотариус может определить дееспособность физического лица только по внешнему виду или возрасту. И только если у нотариуса возникнут сомнения в дееспособности лица, обратившегося к нему за оказанием услуг, нотариус может потребовать у этого лица справку от врача-психиатра, а также может запросить у суда сведения о наличии (отсутствии) решения относительно дееспособности данного гражданина. Но в этом случае усложняется деятельность нотариусов и, как следствие, судов, что затянет процесс совершения определенного нотариального действия.

Поэтому, во избежание указанных проблем, предлагаю воспользоваться зарубежным опытом. Для начала — создать единую базу или реестр недееспособных лиц (граждан), затем — делать отметки о недееспособности лица в документах, удостоверяющих личность. Все это позволит устранить пробелы в российском праве, и предоставит возможность точно определять статус недееспособного гражданина (лица), что позволит избежать либо предотвратить совершение противоправных деяний.

Исследуя данную проблему (недееспособность гражданина в целом) следует коснуться проблемы имущества недееспособного гражданина. Как мы знаем, после признания гражданина недееспособным, суд сразу определяет над ним опекунство. Так, опекун на основании закона (ГК РФ) совершает все сделки от имени опекаемого (т.е. недееспособного), а также соответственно, распоряжается его имуществом. При этом, опекун не всегда добросовестен в отношении подопечного и преследует какие то свои корыстные цели. Представим такую ситуацию (уверенна, что и на практике такое имело место быть), прокурор в интересах недееспособной Б. обратился в суд с иском к Д. о взыскании незаконно израсходованных денег опекуном. Согласно отчету опекуна об использовании имущества недееспособного гражданина, Д. получены денежные средства Б. в размере 100 000 рублей, из которых он оплатил жилищно-коммунальные услуги, в размере 2000 рублей, в которой Б. не проживает порядка 10 лет. Кроме того, из указанных денег им оплачена государственная пошлина по оформлению регистрации подопечной на в размере 1700 рублей. Согласно информации пенсионного фонда общая сумма ежемесячных денежных выплат Б. составила 200 000 рублей. Эти средства получены опекуном Д. В отчете опекуна отсутствует информация о расходовании денежных средств в размере 190 000 рублей в интересах подопечной Б. Прокурор просит взыскать с Д. сумму денежных средств в размере 190 000 рублей копеек, причитающихся Б. как участнику ВОВ и инвалиду 2 группы, которые были потрачены не в интересах подопечной.

Здесь усматриваются нарушения исполнения обязанностей опекуном, поскольку большая часть полученной денежной суммы недееспособной Б. была потрачена не в ее интересах.

Также, опекун может ввести в заблуждение подопечного, навязав ему свое предложение, например, определенным образом распорядиться имуществом или скрыть факт недееспособности от других. Особенно, касаясь сделок, совершенных в простой письменной форме, когда стороны по сделке не могут установить наличие или отсутствие дееспособности другой стороны. В таком случае может пострадать и само недееспособное лицо, и другая сторона по сделке, поскольку, все сделки совершенные недееспособным лицом являются ничтожными.

В ГК РФ (ст. 37) указывается, что опекун также распоряжается доходами подопечного, которые причитаются ему от управления имуществом, кроме доходов, которыми подопечный может распоряжаться сам, исключительно в интересах недееспособного подопечного и с разрешения органов опеки.

Но, как мы знаем, институт опеки и попечительства в России недостаточно развит и почти неэффективен (как бы прискорбно это не звучало). Поэтому, во избежание ущемлений и нарушений прав и свобод недееспособных граждан, следует усилить контроль правоохранительных и государственных органов за опекунами, которые действуют в интересах недееспособного, что, на мой взгляд, в определенной мере предотвратит нарушения закона.

Таким образом, в настоящее время, институт недееспособности гражданина недостаточно разработан, ввиду чего требует внесения определенных дополнений и изменений.

Правотворческим органам следует в своей деятельности чаще и больше обращаться к зарубежному опыту для более успешного развития национального законодательства, а правоохранительным органам необходимо усилить контроль за деятельностью подчиненных им органов, и возможно, ужесточить меры наказания.

Данные рекомендации, возможно, послужат основанием для усовершенствования не только освещенного мною института, но и законодательства в целом.

Список литературы

Правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ.1994. № 32.Ст.3301
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002г. № 138-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ.2002.№ 46.Ст. 4532.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г.№ 63-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ.1996.№ 25.Ст. 2954.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г.№223-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ.1996. № 1.Ст. 16.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993г. № 4462–1 (в актуальной редакции) //Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ.1993.№ 10.Ст.357.
6. Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02 июля 1992г. № 3185–1 (в актуальной редакции) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ.1992. № 33.Ст. 1913.

Научная литература

7. Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой.- М.: Статут, 2011.-200с.
8. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение.-М.:Юрлитинформ, 2011.- 270с.

Материалы сети «Интернет»

9. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) <http://mkb-10.com>

ДОГОВОР ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Плешаков Е.А., Коновалов Д.Н.

(адвокат **Плешаков Е.А.**, помощник адвоката **Коновалов Д.Н.**)

Коллегия адвокатов г. Москвы «Международная коллегия адвокатов №1 города Москвы», г. Москва

В целях получения потребительского кредита заёмщики обращаются в кредитные организации и некредитные финансовые организации. Данные организации действуют на основании Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», а также на основании Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банка и банковской деятельности».

Займодавец (финансовая организация), являющийся сильной стороной договора, в императивном порядке обязывает заемщиков страховать на случай неблагоприятных последствий для кредитной организации. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации обязательное страхование по кредитному договору возможно только при ипотеке (ст. 31 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»). Данное страхование направлено исключительно на заложенное имущество, что предполагает в случае его утраты и/или наступления страхового случая, выплату страховой организацией выгодоприобретателю компенсации. В свою очередь выгодоприобретателем является залогодержатель.

Однако, зачастую кредитор при заключении договора потребительского займа навязывают заемщикам заключение договоров личного страхования. При анализе текста такого договора можно увидеть, что договор в основном охватывает ответственность заемщика по кредитному обязательству. Кредитный договор и договор страхования, как правило, заключаются на один и тот же срок, сумма страхования совпадает с суммой займа, выгодоприобретателем по страховому договору является займодавец. В данном случае договор личного неимущественного страхования является фикцией, так как в первую очередь направлен на удовлетворение обязательств перед кредитором. Страховые случаи в таких договорах страхования прописываются с особой осторожностью, в первую очередь указываются в качестве страхового случая смерть, болезнь, недобровольная потеря работы. Анализируя данные договоры, можно прийти к выводу, что истинная сущность данного договора заключается в исполнении обязательства по кредиту. В судебной практике уже встречаются прецеденты, в которых суды указывают, что договор страхования заключался с целью выполнения обязательства займодавцев. Например, в апелляционном определении Верховного суда Республики Башкортостан от 02 июня 2016 года по делу № 33-9842/2016 говорится:

«Оценив приведенные условия договора страхования, суд пришел к правильным выводам, что страховым риском по заключенному истцом договору страхования фактически является невозможность погашения кредита в связи с установлением инвалидности застрахованному лицу или его смертью. Срок действия страхования соответствует сроку, обозначенному в кредитном договоре. А после возврата суммы кредита кредитный договор прекращается, следовательно, для должника договор страхования при отсутствии кредитной задолженности утрачивает интерес».

В данном случае кредитные организации и некредитные финансовые организации обеспечивают возврат денежных средств по кредитным договорам, и договор личного страхования, как видно на первый взгляд, выступает здесь как еще один способ обеспечения кредитного обязательства наряду с условиями о неустойке, поручительстве, залоге и т.д. Однако в судебной практике есть некоторая неопределенность в квалификации такого договора страхования.

Так определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 44-КГ17-22 указывает на следующее:

«Оформленное заемщиком при заключении кредитного договора с банком добровольное страхование жизни не является механизмом обеспечения обязательств по кредитному договору, так как по условиям договора страхования страховщик производит страховую выплату не в силу просрочки заемщика по кредитному обязательству, а в силу произошедшего страхового случая независимо от того, будет ли заемщиком допущено нарушение обязательств по кредитному договору. Поэтому досрочное погашение заемщиком кредита не дает ему право, ссылаясь на ст. 329 ГК РФ, требовать возврата части уплаченной страховой премии в связи с прекращением кредитного обязательства».

То есть определенности в понимании заключенных и взаимодополняющих договоров страхования и кредитования в судебной практике в настоящее время не наблюдается.

В связи с неоднозначным пониманием природы такого договора, договор потребительского кредита можно рассматривать, как договор присоединения (ст. 428 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее — ФЗ № 353) договор потребительского кредита (займа) состоит из общих условий, при этом может также содержать индивидуальные условия договора, в том числе и элементы других договоров, что в свою очередь является договором присоединения. Общие условия договора имеют установленную форму для многократного применения, в свою очередь индивидуальные особенности договора оговариваются непосредственно с заемщиком (п. 3, 9 ст. 5 ФЗ № 353). Используя ФЗ № 353 кредиторы навязывают заемщикам условия договора, в которых страховая сумма является способом обеспечения обязательств перед займодавцем. В случае отказа от личного страхования, кредитная организация повышает процент по ставке, тем самым ставя заемщика в невыгодное положение. Однако правоприменитель не считает данное положение договора

дискриминационным по отношению к контрагенту займодавца, так, например, Нижегородский областной суд в своём апелляционном определении от 01.07.2014 по делу № 33-4922/2014 указал:

«Разрешая спор, суд первой инстанции обоснованно указал на то, что обязательство истца застраховать жизнь и здоровье в пункте 3.8 заявления, а также обязательства по иным дополнительным сервисам отсутствует как в данном пункте, так и в иных пунктах. Страхование не является обязательным. Ни в заявлении, ни в иных, имеющихся в материалах дела документах, не содержится условий о необходимости страхования жизни и здоровья истца в целях получения кредита от Банка. Из содержания пункта 3.8 заявления-анкеты следует лишь указание на цели выдачи кредита, в числе которых оплата страховой премии по программе добровольного личного страхования жизни и здоровья по трем видам риска, что законом не запрещено.

Таким образом, материалами дела установлено, что заемщик добровольно выбрал вариант кредитования, предусматривающий в качестве одного из обязательных условий страхование жизни и здоровья, с более низкой процентной ставкой, а также страхование КАСКО. При этом, материалами дела не подтверждается довод о навязывании истцу как потребителю самостоятельных услуг по страхованию и оплаты услуги РАТ сервиса, у истца имелась возможность получения другого кредитного продукта и иных услуг, на отличных от оспариваемых условиях».

Данный пример показывает, что займодавцы в первую очередь видят договор личного страхования, как способ обеспечения обязательств. И фактически данные договоры можно квалифицировать по статье 329 ГК РФ. На данный момент страхование не указано в Гражданском кодексе РФ в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, в соответствии с чем в теории и практике предлагается включить данные договоры в перечень способов обеспечения. К такому же выводу пришла Архипова Анна Александровна, которая в своей статье отмечала:

«Снятие запрета на страхование договорной ответственности позволило бы участникам кредитных отношений перейти к гораздо более корректной модели страхования, которая отражает их истинные намерения и не вызывает сложностей, появляющихся при выборе модели личного страхования. Кроме того, это дало бы возможность использовать страхование как истинное, а не надуманное обеспечение по кредиту. Как указано выше, из всех видов страхования именно страхование договорной ответственности максимально приближено к классическим видам обеспечения и при желании сторон может действительно использоваться в этом качестве».

С данным выводом нельзя не согласиться, в силу того, что на практике кредитные организации и некредитные финансовые организации используют договоры страхования, как способ обеспечения обязательств это позволило бы их квалифицировать в качестве таковых и в правоприменительных органах.

В случае внесения в Гражданский кодекс РФ и иные законодательные акты соответствующих изменений и признания договора страхования по потребительским кредитам в качестве еще одного способа обеспечения исполнения обязательства, может решиться также вопрос о возвращении страхователю части страховой премии, при условии досрочного погашения займа.

В настоящее время в случае досрочного погашения кредита страховая премия заемщикам не возвращается (см., например, Апелляционное определение Московского городского суда от 20.04.2018 по делу № 33-10212/2018).

Однако если размер неисполненного денежного обязательства по кредитному договору равен нулю, то страховая сумма по страховым рискам также равна нулю, а застрахованный по договору считается не застрахованным по страховым рискам. В таком случае подлежит возврату часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого договор страхования прекратил свое действие (см., например, апелляционное определение Московского городского суда от 28.06.2016 по делу № 33-19693/2016).

Внесение подобных изменений в действующее законодательство навряд ли может привести к каким-либо финансовым трудностям для страховщика. Ведь в данном случае страховщик не будет обязан возвращать всю сумму страховой премии. Так, согласно п. 3 ст. 958 ГК РФ страховщик возвращает часть страховой премии пропорционально времени, когда действовал договор страхования.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В теории и практике нет однозначного понимания как квалифицировать договор личного страхования, заключаемый при подписании договора потребительского кредита: самостоятельный это договор страхования либо способ обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору?

Авторы настоящей статьи склоняются к выводу об обеспечительном характере такого договора, его вспомогательной функции, направленной на обеспечение интересов кредитной организации.

2. В связи с определением обеспечительной природы такого договора страхования, требуется внесение ряда изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

3. Необходимо систематизировать судебную практику и выработать единый подход к квалификации подобных договоров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301; Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410; Российская газета, № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Российская газета, № 27, 10.02.1996; Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, № 6, ст. 492.
4. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Российская газета, № 137, 22.07.1998; Собрание законодательства РФ, 20.07.1998, № 29, ст. 3400.
5. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Российская газета, № 289, 23.12.2013; Собрание законодательства РФ, 23.12.2013, № 51, ст. 6673.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 44-КГ17-22 // Документ был опубликован на официальном сайте Верховного суда РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://vsrf.ru>.
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 02 июня 2016 года по делу № 33-9842/2016 // Документ опубликован на официальном сайте Верховного суда Республики Башкортостан в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <http://vs.bkr.sudrf.ru>.
8. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 01.07.2014 по делу № 33-4922/2014 // Документ опубликован на официальном сайте Нижегородского областного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://oblsud—№№ov.sudrf.ru>.
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.04.2018 по делу № 33-10212/2018 // Документ опубликован на официальном сайте Московского городского суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://www.mos-gorsud.ru>.
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.06.2016 по делу № 33-19693/2016 // Документ опубликован на официальном сайте Московского городского суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://www.mos-gorsud.ru>.
11. Архипова А.Г. Статья: Является ли страхование способом обеспечения обязательств? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 65 — 87.
12. Карапетов А.Г., Матвиенко С.В., Мороз А.И., Сафонова М.В., Фетисова Е.М. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за март 2018 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 60 — 70.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В АСПЕКТЕ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Баймурзина А.М., Гиззатуллин Р.Х.

Башкирский государственный университет, Институт права, г. Уфа

Правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации, в частности, в свете разграничения земельных участков на различные формы собственности, требует необходимости наличия четкого юридического механизма, исключающего наличие как дуализма, так и пробелов в нормативных актах.

Земля, являясь объектом рыночных отношений, находясь в собственности субъектов этих правоотношений, имеет многофункциональное назначение, в связи с чем осуществление права собственности в отношении земельных участков регулируется нормами конституционного, земельного права, кроме того, нормами гражданского законодательства с учетом лесного, водного, экологического и иного специального законодательства¹.

Согласно ч.2 ст.9 Конституции Российской Федерации «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности»². Исходя из данного положения основного закона государства, возникает вопрос уже относительно того, каков правовой механизм отнесения земельных участков к той или иной форме собственности.

Глава 3 Земельного кодекса РФ, составляющего основы земельного законодательства, регулирует вопросы собственности на землю. В частности, в соответствии с ч.1 ст.16 Земельного кодекса РФ³ государственной собственностью являются земли, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований. Данное законоположение предполагает, что все те земельные участки, которые не находятся в иной форме собственности, принадлежат государству. Согласно ч.2 анализируемой статьи разграничение государственной собственности на землю на собственность Российской Федерации (федеральную собственность), собственность субъектов Российской Федерации и собственность муниципальных образований (муниципальную собственность) осуществляется в соответствии с настоящим Кодексом и федеральными законами. Помимо Земельного кодекса РФ, к нормативным актам, регламентирующим вопросы разграничения земель по формам права собственности, можно отметить Лесной кодекс Российской Федерации⁴, Федеральный закон от 27 февраля 2003 № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта»⁵, Закон РФ от 14 июля 1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании»⁶.

Особенности права собственности на земельные участки регламентированы главами III и IV Земельного кодекса РФ. Пункт 1 статьи 131 ГК РФ (в совокупности со статьей 128 и абзацем первым пункта 1 статьи 130 ГК РФ) указывает на необходимость государственной регистрации права собственности и

¹ Маркин С.В. Совершенствование правового регулирования права собственности на земельные участки // Правовые вопросы недвижимости. 2012. № 2. С. 21 - 24.

² Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/>. Дата обращения: 30.03.2019.

³ Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2018 г. № 485-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.

⁴ Лесной кодекс РФ от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 03 августа 2018 г. № 342-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.

⁵ Федеральный закон от 27 февраля 2003 № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» (с посл. изм. и доп. от 30 сентября 2017 г. № 282-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.

⁶ Серебрянный К.С. Гражданско-правовой режим земельных участков в новейшей редакции Земельного кодекса Российской Федерации // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2017. № 3. С. 101 - 108.

других вещных прав на земельные участки (а равно ограничений этих прав, их возникновения, перехода и прекращения) в установленном порядке⁷.

О необходимости регистрации земельных участков применительно к различным формам собственности, свидетельствует, в частности, судебная практика: Определением Верховного Суда РФ было отказано ОАО «Центрсельэлектросетьстрой» в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Находящийся в собственности Российской Федерации участок был представлен Обществу в постоянное (бессрочное) пользование, Общество произвело межевание и кадастровый учет, обратившись в Управление Росимущества о переоформлении права постоянного бессрочного пользования. Суды первой и апелляционной инстанции, опираясь на нормы АПК РФ, ГПК РФ, ЗК РФ, ФЗ от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», ФЗ от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», ФЗ от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», пришли к выводу о том, что оспариваемый отказ соответствует закону и не нарушает права и законные интересы Общества, в том числе, отметив, что «на испрашиваемый земельный участок не зарегистрировано право собственности Российской Федерации, участок имеет статус «временного»; основания для предоставления Обществу земельного участка, образованного с нарушением требований земельного законодательства, не имеется»⁸.

Для получения правомочий собственника необходимо проведение процедуры государственной регистрации, так, согласно ст. 3.3 Федерального закона от 25 октября 2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»⁹, распоряжение земельными участками, указанными в статье 3.1 настоящего Федерального закона, осуществляется после государственной регистрации права собственности на них, если настоящим Федеральным законом или другими федеральными законами не установлено иное. Отсутствие государственной регистрации права собственности на земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, не является препятствием для распоряжения ими. Также необходимо отметить специфику разрешения вопроса о необходимости государственной регистрации земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности: согласно п.17 ст.3 цитируемого федерального закона допускается образование земельных участков из земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, при отсутствии государственной регистрации права государственной или муниципальной собственности на земельный участок, из которого при разделе, объединении или перераспределении образуются земельные участки.

Вопросы регламентации государственной регистрации права собственности на земельные участки освещены в Федеральном законе Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹⁰. Также необходимо отметить положения Главы 17 Гражданского кодекса РФ, в которой регламентированы положения о праве собственности и других вещных правах на землю¹¹.

По мнению О.А. Бегишевой «необходимо по возможности воздержаться от разрушения системы земельного законодательства, находящейся на стадии своего становления. Важно не допустить, чтобы из-за необдуманных решений за пределами правового поля оказался обширный круг общественных отношений, имеющих особое значение для российского общества. Важно, чтоб реформирование государственной

⁷ Закон РФ от 14 июля 1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» (с посл. изм. и доп. от 23 декабря 2003 г. № 186-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 22 марта 2016 г. № 310-КГ16-1169 по делу № А68-11861/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/>

⁹ Федеральный закон от 25 октября 2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 03 августа 2018 г. № 341-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.

¹⁰ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с посл. изм. и доп. от 25 декабря 2018 г. № 478-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 03 августа 2018 г. № 339-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.

собственности на землю опиралось не только на анализ реальной ситуации, но и на теоретические выводы, обосновывающие принятие тех или иных решений»¹².

Резюмируя изложенное, можно отметить, что действующее российское законодательство, регулирующее правоотношения по поводу отнесения земельных участков к различным формам собственности, многочисленно и предполагает действенный юридический механизм правового регулирования в целях учета специфики как земельных участков, так и субъектов отношений.

Список литературы

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/>. Дата обращения: 30.03.2019.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 03 августа 2018 г. № 339-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.
3. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2018 г. № 485-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.
4. Лесной кодекс РФ от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 03 августа 2018 г. № 342-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.
5. Федеральный закон от 25 октября 2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 03 августа 2018 г. № 341-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.
6. Федеральный закон от 27 февраля 2003 № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» (с посл. изм. и доп. от 30 сентября 2017 г. № 282-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.
7. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с посл. изм. и доп. от 25 декабря 2018 г. № 478-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.
8. Закон РФ от 14 июля 1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» (с посл. изм. и доп. от 23 декабря 2003 г. № 186-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 30.03.2019.
9. Определение Верховного Суда РФ от 22 марта 2016 г. № 310-КГ16-1169 по делу № А68-11861/2014[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/>
10. Бегишева О.А. Правовое регулирование государственной регистрации права государственной регистрации права на землю. Электронный ресурс: КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-registratsii-prava-gosudarstvennoy-sobstvennosti-na-zemlyu>. Дата обращения: 30.03.2019.
11. Маркин С.В. Совершенствование правового регулирования права собственности на земельные участки // Правовые вопросы недвижимости. 2012. № 2. С. 21 - 24.

¹² Бегишева О.А. Правовое регулирование государственной регистрации права государственной регистрации права на землю. Электронный ресурс: КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-registratsii-prava-gosudarstvennoy-sobstvennosti-na-zemlyu>. Дата обращения: 30.03.2019.

12. Серебрянный К.С. Гражданско-правовой режим земельных участков в новейшей редакции Земельного кодекса Российской Федерации // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2017. № 3. С. 101 - 108.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ДЛЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Галиуллина А.Р.

Башкирский государственный университет, Институт права, г. Уфа

Согласно ст.2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1], ввиду чего практика применения любого нормативного акта должна строиться исходя из соблюдения требований основополагающего принципа, закрепленного в Основном законе, предполагающего приоритет прав человека. Для обеспечения публичных интересов общества, что закрепляется на нормативном уровне, возможны ситуации некоторого ограничения частных прав граждан, в целях обеспечения общественных интересов, однако такое ограничение не должно носить произвольных характер. Так, согласно положениям ст.35 Конституции РФ, принудительное отчуждение имущества для государственных нужд требует предварительного и равноценного возмещения.

В соответствии со ст.49 Земельного кодекса РФ (далее по тексту – ЗК РФ) изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях по основаниям, связанным с: 1) выполнением международных договоров Российской Федерации; 2) строительством, реконструкцией следующих объектов государственного значения (объектов федерального значения, объектов регионального значения) или объектов местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов; 3) иными основаниями, предусмотренными федеральными законами[2]. Как мы видим, перечень оснований для изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд должен быть установлен на основании федеральных законов и не подлежит расширительному толкованию. Случаи изъятия должны быть исключительными.

К примеру, необходимость «в изъятии земельного участка у собственника (владельца), может быть обусловлена государственными и муниципальными нуждами в силу различных объективных причин - проведением спортивных соревнований международного значения (зимние Олимпийские игры в Сочи в 2014 году, чемпионат мира по футболу в 2018 году, Универсиада в Казани в 2013 году и Красноярске в 2019 году), строительством крупных объектов, имеющих для государства стратегический характер (Крымский мост, инновационный центр «Сколково»)[3].

Указав законодательные основы для изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, обратимся к эмпирическому материалу, на основании которого выявим проблемы применения законодательства относительно анализируемого нами вопроса.

Сложность практики применения проявляется уже ввиду пробела в законодательстве по причине того, что «положения ЗК РФ, так же как и положения иных нормативно-правовых актов, не раскрывают самого понятия государственных или муниципальных нужд и не содержат критериев для его определения, что, в свою очередь, способствует злоупотреблениям со стороны уполномоченных органов и неправомерному принятию решений об изъятии земельных участков у их правообладателей»[4].

Так, постановлением Европейского суда по правам человека[5] от 28 марта 2017 г. было рассмотрено дело «Волчкова и Миронов (Volchkova and Mironov) против Российской Федерации» (жалобы № 45668/05 и 2292/06), было установлено нарушение положений Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Обосновывая свои доводы, судом было указано, что даже если изъятие имело место «в соответствии с условиями, предусмотренными законом», подразумевающими отсутствие произвола и в общественных интересах, вмешательство в право на мирное пользование имуществом всегда должно соблюдать «справедливый баланс» между требованиями общей заинтересованности общества и требованиями защиты основных прав конкретного лица. В частности, должно быть установлено разумное соотношение пропорциональности между используемыми средствами и целью, которая должна быть достигнута в результате принятия меры, лишаящей лица его имущества. Таким образом, позиция ЕСПЧ

строится на необходимости не только неукоснительного соблюдения законодательства при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд, но и необходимости соблюсти действительный баланс между частными и публичными интересами.

Помимо необходимости соблюдения принципа пропорциональности и баланса частного и публичного, правоприменителями допускаются также ошибки соблюдения требований законодательства об изъятии земельных участков.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 октября 2015 г. направлено на новое рассмотрение дело о признании недействительным постановления органа местного самоуправления, поскольку суды, не установив наличия правовых оснований для изъятия земельных участков, находящихся в собственности частных лиц, имеющих при этом публичных интересов, а также соразмерности вмешательства муниципальных органов в частные интересы для достижения публичных целей, не обеспечили собственникам необходимого баланса интересов и нарушили имущественные права, гарантированные им ст. 35 Конституции Российской Федерации. Попытка разрешить существующий вакуум была предпринята в недрах праворазъяснений Верховного Суда РФ: под государственными или муниципальными нуждами могут пониматься потребности публично-правового образования, удовлетворение которых направлено на достижение интересов общества (общественно полезных целей), но является невозможным без изъятия имущества, принадлежащего частному субъекту. Соответственно, принудительное изъятие не может производиться только или преимущественно в целях получения выгоды другими частными субъектами, деятельность которых лишь опосредованно служит интересам общества[6].

На основании изложенного, проанализировав законодательные положения и эмпирический материал по вопросу оснований для изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд, следует отметить: при реализации норм рассматриваемого института необходимо строго и неукоснительно соблюдать требования федеральных законов, которыми устанавливаются соответствующие основания, а также в каждом конкретном случае устанавливать баланс, «разумное соотношение» между частными интересами и общественными. Для предотвращения злоупотреблений уполномоченных лиц при осуществлении изъятия земельного участка, целесообразно в ЗК РФ предусмотреть четкие критерии, на основании которых будут устанавливаться признаки государственных и муниципальных нужд.

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.05.2019).

² Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2018 г. № 485-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 22.05.2019.

³ Нуждин Т. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд: вопросы правоприменительной практики // Жилищное право. 2019. № 3. С. 49 - 58.

⁴ Ермошина Е. Проблемы изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд // ЭЖ-Юрист. 2017. № 27. С. 11.

⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 марта 2017 г. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2018, № 5 // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 309-КГ15-5924 по делу № А07-21632/2013 // СПС КонсультантПлюс.

Список литературы

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/>. Дата обращения: 22.05.2019.
2. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2018 г. № 485-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> Дата обращения: 22.05.2019.

3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 марта 2017 г. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание, 2018, № 5 // СПС КонсультантПлюс.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 309-КГ15-5924 по делу № А07-21632/2013 // СПС КонсультантПлюс.
5. Ермошина Е. Проблемы изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд // ЭЖ-Юрист. 2017. № 27. С. 11-13.
6. Нуждин Т. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд: вопросы правоприменительной практики // Жилищное право. 2019. № 3. С. 49 - 58.

СУБЪЕКТЫ ЛЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Гиззатуллин Р.Х., Мирзоева С.А.

(Гиззатуллин Р.Х. - доктор юр. наук, профессор БашГУ,
Мирзоева С.А. - студентка 2 курса, Институт права, БашГУ)
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа

SYBJECTS OF FOREST RELATIONS

Gizatullin R.H., Mirzoeva S.A.

(Gizatullin R.H. - Doktor of Law associate Professor Bashkir state University,
Mirzoeva S.A. - 2nd year, Institute of low, Bashkir state University)
Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa

Аннотация: В данной научной статье рассматриваются субъекты лесных отношений. Рассматриваются проблемные аспекты реализации прав и обязанностей субъектов лесных отношений. Автором затрагиваются вопросы системы управления в сфере лесных отношений. Делается вывод о необходимости более активного участия органов власти федерального уровня, а также общественности, в том числе с помощью общественной экологической экспертизы.

Ключевые слова: лесные отношения; субъекты лесных отношений; лесопользование; лесные участки; лесные ресурсы.

Summary: In this scientific article there are considered some issues of the subjects of forest relations. The problematic aspects of the realization of the rights and duties of the subjects of forest relations are considered. The author touches upon issues of the forest management system. The author concluded that there is the necessity of more active participation of federal authorities, as well as the public, including through public environmental assessment.

Key words: forest relations; subjects of forest relations; timber land; forest areas; forest resources.

Согласно ст. 72 Конституции РФ [1] вопросы лесопользования как вида природопользования находятся в совместном ведении РФ и ее субъектов. Субъекты РФ нередко реализуют свое право на осуществление правового регулирования лесных отношений [2], а также принимают нормативно-правовые акты в развитие федерального законодательства [3].

В соответствии со ст. 4 Лесного кодекса РФ [4] (далее по тексту – ЛК РФ) к субъектам лесных отношений относят: РФ, субъекты РФ, муниципальные образования, граждан, а также юридические лица. Органы государственной власти РФ, субъектов РФ, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий участвуют в лесных отношениях.

В настоящее время лесные участки в составе земель лесного фонда принадлежат РФ. С учетом возрастающей капитализации лесов участников лесных отношений исходя из участия в лесном бизнесе делят на следующих субъектов отношений: собственник леса – Российская Федерация; государство в лице РФ, субъектов РФ, регионов и муниципальных образований; лесопользователи, к которым относят корпорации, предприятия, индивидуальных пользователей, общественные организации лесопользователей; наемные работники; потребители лесопродукции; кредиторы; местное население; общественные экологические организации [5].

Несмотря на закрепление в ЛК РФ прав и обязанностей всех субъектов лесных отношений, возникают некоторые трудности при их реализации. Некоторые из них связаны с объективными факторами, обладающими природным характером, однако присутствуют и законодательные, организационные, структурные недостатки, мешающие нормальному развитию лесных отношений, и эффективной деятельности всех субъектов лесных отношений в их взаимодействии.

Субъекты лесных отношений обладают порой противоположенными интересами. Государство, как собственник леса, стремится к получению максимального дохода от продажи леса, а также повышению капитализации лесных ресурсов как имущественного комплекса. В некоторых случаях можно получить плату за рекреационные функции отдельных лесных участков. Лесопользователь стремится к получению дешевого древесного сырья и максимальной прибыли. При этом он заинтересован в стабильности и прогнозируемости отношений. Индивидуальные лесопользователи, к которым можно отнести малые предприятия и индивидуальных предпринимателей, заинтересованы в доступности лесных ресурсов, поскольку их финансовые возможности ограничены в сравнении с крупными корпорациями. Целью общественных организаций лесопользователей является выражение интересов корпораций и индивидуальных лесопользователей. Интерес наемных работников заключается в получении стабильной и достойной оплаты их труда, при соблюдении правил техник безопасности на рабочем месте. Местное (коренное) население заинтересовано больше в сохранении лесных ресурсов, а также в возможности использования лесных ресурсов для собственных нужд. Потребитель лесопродукции заинтересован в качестве и низкой цене продукции при стабильности поставок и наличии сертификации. Интерес кредиторов заключается в постоянной платежеспособности кредитопользователя, которым в данном случае является лесопользователь, а также в увеличении объемов оборота продукции.

Государство должно руководствоваться интересами всех граждан с помощью деятельности всех ветвей власти в их взаимодействии, а также привлекать к участию представителей всех членов общества и социальных групп. Еще одним направлением деятельности государства является поддержание конкуренции при соблюдении разумного баланса между частными и публичными интересами, развитием малого, среднего и крупного бизнеса. В связи с тем, что государство призвано представлять всех членов общества, их интересы в лесных отношениях являются специфичными. В данной связи отдельные министерства и ведомства выступают в лесных отношениях от имени государства в части переданных полномочий, а не от своего имени.

Интерес государства в условиях повсеместного развития частной собственности определяется преимущественно получением дохода. По данным Минприроды России «доходы федерального бюджета от использования лесов за последние 5 лет выросли в Российской Федерации на 82%, или на 14,5 млрд руб. По данным Рослесхоза, за тот же период – с 2013 по 2018 гг. – доходы бюджетов субъектов РФ увеличились в 2 раза – на 5,8 млрд руб.» [6]. При этом, до сих пор имеются задолженности по обязательствам, возникшим до 1 января 2005 года, которые регулярно вносятся в статьи расходов федерального бюджета, однако до сих пор не выплачены. Государство должно руководствоваться также социальными интересами, выражающимся в увеличении количества рабочих мест, заработной платы, и за счет этого уменьшении выплат по безработице, а также в целом в обеспечении социальной стабильности.

В последнее время очень актуальным стал экологический интерес при пользовании природными ресурсами, включая лесные. Эффективным подходом для государства, как верно отмечается современными учеными, становится одновременное решение двух задач: «социально справедливое и экономически обоснованное распределение доходов от использования природных ресурсов, находящихся в государственной собственности», и «удовлетворение экологических общественных интересов, связанных с сохранением ресурсоемкости природы, а, значит, и с обеспечением благоприятности окружающей среды» [7]. В данной связи представляется необходимым увеличение платежей за лес, налогов от пользования лесными ресурсами, доходов от улучшения экологических функций лесов (к примеру, продажа «квот» на загрязнение окружающей среды, экологический лесной туризм) и др. Такие платы являются стимулирующими, а также перспективными в целях развития рационального использования природных ресурсов [8].

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что долю участия таких субъектов лесных отношений, как Российская Федерация, и граждане, необходимо увеличить. Российская Федерация должна больше внимания уделять лесным отношениям, единообразному пониманию и трактовке норм лесного законодательства во всех регионах РФ, недопущению коррупционных норм, планированию и др. В то же время, участие общественности также необходимо. Активность граждан играет очень важную роль в защите

прав самих же граждан. Важно также и привлечение субъектов малого и среднего предпринимательства, а не лишь крупных корпораций, поскольку это будет способствовать конкуренции и достижения разумного баланса цен. Представляется, что активное участие всех субъектов лесных отношений в их взаимодействии будет способствовать улучшению функционирования лесных отношений, соблюдению прав и законных интересов всех субъектов лесных отношений.

Список источников и литературы

1. Брезинская Л.В., Моисеева Е.Е., Тарасова В.В. К вопросу совершенствования системы управления лесами // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. С. 10-17.
2. Гиззатуллин Р.Х. Участие общественности в принятии экологически значимых решений как проявление демократической сущности российского государства в экологическом праве: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект». Уфа, 05-06 апреля 2018 г. С. 186-190.
3. Гиззатуллин Р.Х. Экологическая функция государства и Конституция России // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 3 (29). С. 57-62.
4. Гиззатуллин Р.Х. Экологическая функция государства: теория и практика реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014 // Электронная библиотека диссертаций «dslib.net» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/zem-pravo/jekologicheskaja-funkcija-gosudarstva-teorija-i-praktika-realizacii.html> (дата обращения: 14.05.2019).
5. Доклад Пресс-службы Минприроды России. 25 декабря 2018 г. Пресс-Центр. Новости // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mnr.gov.ru/press/news/dokhody_federalnogo_byudzhetna_ot_ispolzovaniya_lesov_za_poslednie_5_let_vyrosli_v_rossii_na_82_ili_n/ (дата обращения: 14.05.2019).
6. Жаворонкова Н.Г., Выпханова Г.В. Правовые проблемы и направления совершенствования государственного управления в области лесных отношений // Lex russica. 2018. № 2. С. 78 - 93.
7. Закон Республики Башкортостан от 20 ноября 2007 года № 486-з «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «ТехЭксперт» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/935110319> (дата обращения: 14.01.2019).
8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 25 декабря 2018 г. № 485-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Вихорева Е.Е.

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

На сегодняшний день существует проблема определения понятия «организованная преступность». Ни один действующий нормативный акт не содержит трактовки данного понятия несмотря на его широкое применение. Следует отметить использование термина в наименовании правоохранительных органов: Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ, действующее в Челябинской области Управление по борьбе с организованной преступностью ГУВД Челябинской области. В настоящее время действует федеральный закон «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» от 1 апреля 2019 года [1].

В связи с поставленной проблемой необходимо рассмотреть Проект федерального закона N 94800648-1 «О борьбе с организованной преступностью» [3]. Согласно данному проекту, организованная преступность – это совокупность противоправных деяний организованных преступных групп, преступных организаций и преступных сообществ. В рассматриваемом документе также регулируются такие составляющие понятийно-терминологического аппарата изучаемой проблемы как организованная преступная группа, преступная организация и преступное сообщество. Так, организованная преступная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного либо нескольких преступлений. Преступная организация трактуется как объединение лиц или организованных групп для совместной преступной деятельности с распределением между участниками функций: по созданию организации; руководству ею; иным формам обеспечения создания и функционирования преступной организации; по непосредственному совершению преступных деяний, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса РСФСР или настоящим Федеральным законом. Преступное сообщество определяется как объединение организаторов, или руководителей, или других представителей преступных организаций, организованных групп, либо иных лиц для совместной разработки или реализации мер по координации, поддержанию и развитию преступной деятельности либо по созданию благоприятных условий для преступной деятельности и лиц, участвующих в ней.

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) в Общей части выделяет организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию). Определения понятий «организованная группа» в проекте федерального закона и в УК РФ идентичны. Ни в одном определении не содержится указание на минимальное количество объединившихся лиц, при котором бы они признавались преступной группой. Следует констатировать, что в отличие от проекта федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» для УК РФ понятия преступное сообщество и преступная организация означает одно и то же. УК РФ под преступным сообществом (преступной организацией) понимает структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо либо косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Организованная преступность может охватывать две и более страны. В этой связи необходимо соотнести понятия «транснациональная организованная преступность» и «организованная преступность». Приставка «транс-» означает пересечение пространства, движение через него, поэтому транснациональный можно трактовать как выходящий за пределы страны, участие нескольких стран. Поэтому транснациональная организованная преступность – это преступная деятельность объединившихся лиц на территории нескольких государств. Противоположность транснациональной организованной преступности будет национальная организованная преступность, то есть преступность совершаемая в границах одного государства. Следовательно, можно сказать, что это виды организованной преступности. Организованная преступность по отношению к транснациональной и национальной организованной преступности является общим, родовым понятием.

Согласно «Конвенции против транснациональной организованной преступности», организованная преступная группа – это структурно оформленная группа в составе трёх или более лиц, существующая в течение определённого периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного либо нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду [2]. Исходя из определения, можно отметить следующие признаки организованной преступной группы: она должна быть структурно оформлена (структурно оформленная группа означает группу, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура); регламентировано минимальное количество лиц (три); группа должна существовать в течение определённого времени; определена цель её создания – совершение одного или нескольких серьезных преступлений; определена цель совершения преступления или преступлений – извлечение финансовой либо иной материальной выгоды. В определении организованной преступной группы содержится указание на понятие серьезное преступление. Его конвенция также раскрывает. Так, серьезное преступление – такое преступление, наказание за которое предусматривает лишение свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания.

Конвенция криминализирует следующие деяния: участие в организованной преступной группе, отмывание доходов от преступлений, коррупцию, воспрепятствование осуществлению правосудия. В Уголовном кодексе РФ содержатся такие преступления, как организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ), воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ). Следовательно, национальное законодательство соответствует международному акту.

Проведём сравнение понятий «организованная преступная группа», данное Конвенцией, «преступная организация», в трактовке проекта федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» и «преступное сообщество (преступная организация)», содержащееся в УК РФ. Можно отметить следующие сходства: все три определения содержат указание на структурированность, в Конвенции и УК РФ используется этот термин («структурно», «структурированной»), в проекте федерального закона структурированность можно проследить исходя из того, что в преступной организации между её участниками распределяются функции. Оба понятия, содержащиеся в Конвенции и УК РФ имеют указание на цель преступной деятельности – извлечение финансовой или иной материальной выгоды. Следует выделить, что определение понятия «преступного сообщества (преступной организации)» в УК РФ предусматривает совершение только тяжких либо особо тяжких преступлений. Тяжесть преступления, в соответствии с отечественным законодательством, определяется исходя из размера максимального наказания в виде лишения свободы, то есть имеется сходство с определением понятия «организованная преступная группа» Конвенцией, так как в ней серьёзные преступления определяются посредством указания на максимальный срок лишения свободы.

Принципиальное отличие определения понятия организованной преступной группы встречается в Конвенции. Здесь дано минимальное число участников организованной преступной группы, чтобы она таковой считалась. Это видится существенным положением, так как может помочь избежать ошибок на практике.

Таким образом, в отечественной уголовно-правовой и криминологической теории имеются соответствующие определения и научно обоснованные формулировки понятия организованной преступности, но они не обрели форму действующего нормативного правового акта. Поэтому, говоря об организованной преступности, следует, на наш взгляд, иметь в виду, что данная криминологическая категория тесно связана с таким уголовно-правовым понятием, как организованная преступная деятельность. И это понятие должно быть сформулировано и отражено в законе. От его однозначного законодательного определения зависит не только легитимное закрепление характеристик организованной преступности, но также и возможность применения алгоритмов уголовно-правовой оценки квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, совершаемых обычным групповым способом либо организованными преступными группами или преступными сообществами.

Список литературы

1. О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 14 (часть I). – Ст. 1459.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
3. Проект Федерального закона N 94800648-1 «О борьбе с организованной преступностью» [Электронный ресурс] (ред. от 22.02.1995) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=21973#03702921876708669> (дата обращения: 12.04.2019).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕХНИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ (СТ. 200.1, 200.2 УК РФ)*

Князьков А.А., Чавгун А.А.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

* *Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ № 075-15-2019-392*

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей нормативной регламентации диспозиций норм об экономической контрабанде в отечественном уголовном законодательстве. Автор рассматривает отдельные признаки незаконного перемещения наличных денежных средств, денежных инструментов, алкогольной продукции или табачных изделий через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС, исследует положительные и отрицательные технико-юридические аспекты конструирования указанных составов.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the normative regulation of the dispositions of norms on economic smuggling in the domestic criminal legislation. The author examines individual signs of illegal movement of cash, cash, alcohol, or tobacco products across the customs border of the Customs Union within the EAEC, explores the positive and negative technical and legal aspects of the design of these compositions.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенная граница, контрабанда, незаконное перемещение, денежные средства, алкогольная продукция, табачные изделия.

Keywords: foreign economic activity, customs border, smuggling, illegal movement, cash, alcohol, tobacco.

В настоящий период времени Российская Федерация входит в состав Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз). Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в настоящий период времени прекратило свою деятельность. Таким образом, Евразийское экономическое сообщество не существует с 2014 года, а ст. 200.1 УК РФ до сих пор предусматривает уголовную ответственность за незаконное перемещение наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Согласно ст. 101 Договора о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС теперь является таможенной границей ЕАЭС, а государства - члены Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС есть государства - члены ЕАЭС.

В постановлении Пленума ВС РФ № 12 (п. 1) указано, что под используемыми в статьях 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ терминами «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» («таможенная граница Таможенного союза»), «Государственная граница Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» следует понимать соответственно «таможенная граница Евразийского экономического союза», «Государственная граница Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза».

Несомненно, появление выше изложенного разъяснения важно для формирования единообразной судебной практики. Вместе с тем по-прежнему имеется необходимость внесения изменений в ст. 200.1 УК РФ, приводящих уголовное законодательство в соответствие с изменившимися реалиями. На основании вышеизложенного предлагаем внести изменения в диспозиции ст. 200.1 УК РФ и ст. 200.2 УК РФ, где изменить слова «через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» и «через таможенную границу Таможенного союза» на «через таможенную границу ЕАЭС». Таможенную территорию Союза составляют территории государств-членов, а также находящиеся за пределами территорий государств-членов искусственные острова, сооружения, установки и иные объекты, в отношении которых государства-члены обладают исключительной юрисдикцией (п. 1 ст. 5 ТК ЕАЭС). Таможенной границей Союза являются пределы таможенной территории Союза, а также в соответствии с международными договорами в рамках Союза - пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов (п. 2 ст. 5 ТК ЕАЭС).

Таким образом, место совершения преступлений, предусмотренных ст. 200.1 УК РФ и ст. 200.2 УК РФ, - *таможенная граница ЕАЭС. Перемещение товаров через таможенную границу Союза* - ввоз товаров на таможенную территорию Союза или вывоз товаров с таможенной территории Союза. При этом под

ввозом товаров на таможенную территорию Союза понимается совершение действий, которые связаны с пересечением таможенной границы Союза и в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до выпуска таких товаров таможенными органами. Вывоз товаров с таможенной территории Союза - совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Союза любым способом, в том числе пересылка в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, включая пересечение таможенной границы Союза.

Согласно п. 2 ст. 10 ТК ЕАЭС местами перемещения товаров через таможенную границу Союза являются пункты пропуска через государственные границы государств-членов либо иные места, определенные в соответствии с законодательством государств-членов. Под пунктом пропуска через Государственную границу понимается территория (акватория) в пределах железнодорожной, автомобильной станции или вокзала, морского, речного порта, аэропорта, военного аэродрома, открытых для международных сообщений (международных полетов), а также иной специально выделенный в непосредственной близости от Государственной границы участок местности, где в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется пропуск через Государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных. Пределы пунктов пропуска через Государственную границу и перечень пунктов пропуска через Государственную границу, специализированных по видам перемещаемых грузов, товаров и животных, определяются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Таможенным кодексом ЕАЭС предусмотрено, что места перемещения в зависимости от проводимых действий могут быть местами прибытия и местами убытия товаров. Места перемещения товаров через таможенную границу Союза, через которые товары прибывают на таможенную территорию Союза, являются местами прибытия. Места перемещения товаров через таможенную границу Союза, через которые товары убывают с таможенной территории Союза, являются местами убытия. Информация о местах прибытия и местах убытия направляется таможенными органами в Комиссию для формирования общих перечней мест прибытия и мест убытия и их размещения на официальном сайте Союза в сети Интернет. Незаконное перемещение товаров (предметов) через таможенную границу определяется через конкретные способы такого незаконного перемещения [2].

Отметим, что способы совершения контрабанды в настоящий период времени законодательно не закреплены в УК РФ в отличие от ранее действовавшей ст. 188 УК РФ «Контрабанда», которая утратила силу в 2011 году. В ст. 188 УК РФ был предусмотрен исчерпывающий перечень способов совершения контрабанды. В настоящий период времени в ст. 200.1 и ст. 200.2 УК РФ законодателем указан лишь общий признак этих способов - их незаконность. Правоприменительно для уяснения вопроса о незаконности перемещения предметов необходимо обратиться к международным договорам и актам ЕАЭС, а не к национальным (российским) нормативным правовым актам. Указанная ситуация обусловлена тем, что вопросы перемещения товаров (предметов) через таможенную границу ЕАЭС регламентируются соответствующими международными договорами и актами организаций Союза [3].

Согласно ТК ЕАЭС незаконное перемещение товаров через таможенную границу Союза - перемещение товаров через таможенную границу Союза: а) вне мест, через которые должно или может осуществляться перемещение товаров через таможенную границу Союза; б) вне времени работы таможенных органов, находящихся в этих местах; в) с сокрытием от таможенного контроля; г) с недостоверным таможенным декларированием; д) с недекларированием товаров; е) с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах; ж) с использованием поддельных средств идентификации; з) с использованием относящихся к другим товарам средств идентификации.

Из приведенного перечня видно, что указанные в нем способы незаконного перемещения через таможенную границу во многом воспроизводят способы, указанные в утратившей силу ст. 188 УК РФ [1]. Стоит ли вообще на законодательном уровне закреплять способы контрабанды предметов, предусмотренных ст. 200.1 и ст. 200.2 УК РФ? На наш взгляд, фиксация тех или иных способов в диспозициях ст. 200.1 и ст. 200.2 УК РФ вызовет не только излишнюю громоздкость статьи (как это было ранее в ст. 188 УК РФ), но и бесполезность. Совершение того или иного способа контрабанды ни в коей мере не влияет на квалификацию преступления. К тому же законодатель при определении способов контрабанды может допустить другие ошибки. В итоге мы получим новую брешь и критику

законодательной техники. Поэтому, лучше бремя определения того или иного способа контрабанды в сфере экономической деятельности возложить на правоприменителя.

Список литературы

1. Беляков А.С. Дискуссионные аспекты квалификации экономической контрабанды (ст. 200.1, 200.2 УК РФ) [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://elibrary.ru/item.d=32867246/> (дата обращения: 03.07.19).
2. Федоров А.В. Место совершения контрабанды // Российский следователь. 2017. № 16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.19).
3. Федоров А.В. Уголовно-правовое значение способа совершения контрабанды // Российский следователь. 2017. № 17 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.19).

РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СУДЬИ И ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПРАВА И ФАКТА

Пивоварова М.О.

Оренбургский государственный университет

Вопрос разграничения компетенции профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей по сей день вызывает интерес. Бытующее мнение, согласно которому присяжные заседатели осуществляют функции судьи, вследствие чего суд с участием присяжных зачастую склонен ошибаться, в корне неверно, так как присяжные призваны не заменять, а дополнять профессионального судью. В.Э. Вальберг в статье «Задача суда присяжных» рассуждает о том, что, «соединение воедино научно юридического и безыскусственного народного элементов» [5, С. 2-3] позволяют глубже и всесторонне проанализировать фактическую сторону дела. Если профессиональные юристы, в силу специфики их занятия, склонны к одностороннему видению вещей, зацикливаются на содержании закона, то ценность причастности присяжных заседателей к осуществлению правосудия заключается в их способности видеть не только общие, но и особенные признаки, разглядеть деяние с его нравственной и человеческой стороны, донести до суда соответствующие моменту взгляды общественности. Как отмечает автор: «В соединении с непосредственностью и публичностью уголовного процесса суд присяжных прежде всего имеет своей целью достигнуть основательного знания индивидуальности обвиняемого, особенностей его житейского положения, мотивов деяния, его характера, умственного и нравственного развития, и все это оценить и взвесить в своем вердикте». [5, С. 2-3]

Теория факта и права берет своё начало во Франции XVIII в. Наряду с приверженцами, у данной теории есть и противники. Изучением теории занимались Ю. Глазер, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий, А. Роземблум, В.Э. Вальберг, В.Д. Спасович и др. Н.К. Петровский указывает, что по мнению учёных, эта теория является неверной, потому как не представляется возможным точно разграничить компетенции присяжных и коронного судьи, ведь область права и факта соприкасаются между собой и незаметно переходят одна в другую. [13] Автор приводит изречение В.Э. Вальберга: «предлагая присяжным вопрос таким образом, что в случае утвердительного их ответа рассматриваемое деяние должно быть признано соответствующим закону понятию преступления, – тем самым им предоставляется решать, представляет ли рассматриваемый случай ошестившееся понятие преступления, установленное законом». [13] Н.К. Петровский поясняет, что многие юристы, например, В.Д. Спасович [15. С. 5], Д.Г. Тальберг [16, С. 57], отмечали, что основанием такого взгляда служило превратное толкование известного положения английского права, высказанного в конце XVI в. юристом Коком: «Юристы не должны разрешать вопросы факта, равно как и присяжные разрешать вопросы права». [13] «На основании этого французские юристы ошибочно вывели из данной формулы начало о принципиальном будто бы отделении вопросов факта и права и распределении их между присяжными и судьей». [13]

Н.К. Петровский приводит точку зрения сторонников рассматриваемой теории. Так. А.М. Бобрищев-Пушкин, И.Я. Фойницкий, Н.В. Муравьев и др. отмечали, что присяжные не могут быть устранены от подведения признанных ими фактов под моральные, а, следовательно, и юридические понятия. [3, С. 583-584] И.Я. Фойницкий писал, что как вопросы факта, так и вопросы права одинаково подлежат рассмотрению

присяжными, «но лишь настолько, насколько это необходимо для разрешения вопроса о виновности, ибо в сам состав этого вопроса по необходимости входит вопрос не только о событии преступления, но и о причинной внешней и даже внутренней его связи с подсудимым». [18]

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации порядок принятия решений присяжными заседателями отличается от механизма принятия решения профессиональным судьей, тем что не включает юридической квалификации деяния. Особенность в том, что процессуальную информацию воспринимают непрофессиональные участники судопроизводства – рядовые граждане, не просвещённые в тонкостях юриспруденции, руководствующиеся исключительно накопленным опытом, чувством справедливости и голосом совести, легко поддающиеся влиянию внешней среды и т.д. Нередки случаи, когда присяжные заседатели, представ перед дилеммой сложного выбора между обвинительным и оправдательным вердиктом, принимали несправедливое решение.

«Участие присяжного в суде не есть право, то - общественная обязанность, и обязанность тяжелая; она не представляет никаких выгод для отдельного человека, напротив, бывает часто сопряжена с известными потерями, требует от присяжных особых нравственных качеств, осознания чувства долга и высокой ответственности», – писал Л.Е. Владимиров. [6, С. 51-52] Роль присяжных по знаменитому выражению А.Ф. Кони заключается в следующем: «дело шло...о призыве в суд представителей общества не для присутствия в качестве наблюдателей и достоверных свидетелей происходящего, а об обязанности их являться выразителями общественной совести в произносимом ими приговоре». [9, С. 130]

«Присяжные заседатели решают дела по внутреннему убеждению, которое складывается свободно и независимо согласно тому, что видят и слышат на суде. Это коренное свойство суда присяжных. От них не ожидается и не может требоваться мотивировка их решений. Она слагается под влиянием внутренней переработки той массы разновидностей впечатлений, которое производит на них судебное разбирательство дела. Доверие или недоверие к тем или другим доказательствам дело их совести», – пишет А.Ф. Кони [10, С. 210].

На сегодняшний день критерии для современного кандидата в присяжные формальны. Хотя на его оценку влияют жизненный опыт, взгляды об окружающей действительности, нравственность и т.д. В связи с этим О.Н. Кондрачук отмечает: «если судимость погашена, гражданин может стать присяжным заседателем. Тем самым открывается путь для проникновения в число «судей народа» криминального элемента». А «введение запрета на участие в отправлении правосудия ранее судимым лицам нарушит конституционные принципы равенства всех перед законом. Однако, негативное влияние прежних судимостей не может не отразиться на формирование предубеждений у присяжного». [11] Ввиду этого, некоторыми авторами, например, Н.В. Урлековым, предлагается создать специальный отдел в суде субъекта РФ, основной функцией которого являлись бы составление, изменение и дополнение списков кандидатов в присяжные. Такой отдел, по мнению автора, смог бы осуществлять деятельность по организации проверок данных о лицах, включенных в списки, оперативно вносить в них изменения, что способствовало бы повышению их качества, сэкономило время формирование коллегии. [17] Кроме того, например, Н.Л. Васляева, предлагает ввести обязательное прохождение психолога перед допуском кандидата к отбору коллегии. Также автор поднимает проблему отсутствия познаний присяжных в области профессиональных терминов, знании закона, что создает неудобства участникам процесса, вынужденным прилагать немалые усилия, дабы донести свою точку зрения на понятном для присяжных языке. [7]

Помимо того, отсутствие мотивации участвовать в отправлении правосудия и установленный законодателем трехчасовой срок для достижения единого мнения, закреплённый ст. 343 УПК РФ [2], могут привести к комфортности присяжного, когда в целях экономии времени он склоняется на сторону большинства.

Основное предназначение суда – осуществление правосудия и именно он несет ответственность за принятие итогового решения по делу, поэтому так или иначе суд должен стремиться к установлению реальных обстоятельств произошедшего, а не быть связанным тем доказательственным материалом, который ему предоставили стороны. Законность, обоснованность и справедливость приговора зависит от суда, а постановить такой приговор весьма затруднительно.

Безусловно, для объективного выполнения возложенной на суд обязанности, судье необходимо быть беспристрастным, осознавать собственную возможную предвзятость, подвергать проверке и сомнению как доводы стороны обвинения, так и доводы защиты, справляться с психологической напряженностью.

Большую значение эти качества приобретают в суде с участием присяжных заседателей, в котором профессиональному судье отводится особая роль. Председательствующий должен не только стремиться к

получению истинного знания в ходе судебного следствия, но и следить за соблюдением процессуального порядка сторонами. Следование же процедуре в этом случае очень важно, поскольку ее нарушение является поводом для обжалования приговоров.

Судебные решения, принимаемые в суде с участием присяжных, имеют особенности, обусловленные, по выражению С.А. Насонова, «сложным процессуальным взаимодействием двух субъектов доказывания – профессионального судьи и непрофессиональной коллегии судей, совокупная деятельность которых приводит к разрешению уголовно-правового спора». [12, С. 248-249].

«Как известно, главный вопрос судебного процесса, – виновен ли подсудимый в совершении деяния, ставится именно перед коллегией присяжных, а не перед профессиональным судьей». [14] Следует согласиться что «специфика рассмотрения этого явно правового вопроса объясняется тем, что присяжные участвуют в процессе не только как судьи факта, но и как носители права, отражающие правосознание всего общества. Решая вопрос о виновности лица, присяжные неизбежно вторгаются в сферу права, оперируют правовыми суждениями и приходят к правовому выводу. При этом, речь идет о правовом мышлении, о духе права, заложенном в сознании присяжных, а не о собственно юридических вопросах, требующих необходимой специализации и уровня образования». [14]

Согласимся с авторами в том, что «председательствующий также не решает только юридические вопросы, его невозможно отстранить от участия в разрешении вопросов фактической стороны дел». [14] Так, приводятся примеры: «во время судебного следствия судья вправе устранять вопросы присяжных, не имеющие отношения к делу; судья затрагивает вопросы факта и при возобновлении судебного следствия, когда у коллегии присяжных возникает необходимость в дополнительном исследовании обстоятельств, имеющих значение для вынесения вердикта. При этом окончательно вопрос о возобновлении судебного следствия решает председательствующий, по своему усмотрению определяя, имеют ли эти обстоятельства существенное значение для ответа на поставленные вопросы». [14]

По мнению авторов, явное проявление воздействия профессионального судьи на область фактов – это возможность роспуска коллегии присяжных при несогласии судьи с обвинительным вердиктом. [14]

Поэтому нельзя не согласиться с тем, что строго разграничивать компетенции присяжных заседателей и председательствующего судьи ненужно, ведь судья непосредственно вторгается в сферу фактов, устанавливаемых присяжными, контролирует истинность разрешения фактических обстоятельств дела, а присяжные, вынося вердикт, отражают правосознание всего общества.

«В отличие от решений, принимаемых председательствующим по уголовному делу, вердикт не имеет окончательного самостоятельного значения», – пишет М.В. Беляев, – «поскольку не позволяет разрешить уголовно-правовой конфликт только на его основе, однако детерминирует итоговое судебное решение, принимаемое на основе вердикта (кроме случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 348 УПК РФ, – председательствующий постановляет оправдательный приговор вопреки обвинительному вердикту, если признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления, а также ч. 5 ст. 348 УПК РФ – председательствующий выносит постановление о роспуске коллегии и направлении уголовного дела на новое рассмотрение, признав, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду не установленного события преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления)». [4, С. 62]

Согласимся с М.В. Беляевым, что в этом смысле сложно назвать вердикт разновидностью приговора [8, С. 375-376], трудно поддержать точку зрения С.А. Насонова о признании вердикта окончательным (итоговым) решением на стадии судебного разбирательства наряду с приговором, выносимом на основании вердикта. Одновременно автор пишет, что вердикт всегда проявляется в содержании приговора суда, становясь его составной частью [13, С. 267].

Таким образом, считаем верным признание вердикта составной частью приговора, ведь в его описательно-мотивировочной части должна содержаться ссылка на вердикт, вынесенный коллегией присяжных заседателей.

Список литературы

- 1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря. В редакции Федерального Конституционного Закона от 21.07.2014 г. № 11- ФКЗ // Российская газета. 2014. 23 июля.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 174-ФЗ. Принят Государственной Думой РФ 22 ноября 2001 года. Одобрен Советом Федерации РФ 5 декабря 2001 года. Подписан Президентом РФ 18 декабря 2001 года // Российская газета. 2001. 22 декабря. В редакции Федерального закона от 12 ноября 2018 г. № 411-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 47. Ст. 7132.

3 [Петровский, Н.К. Вердикт присяжных заседателей и его социально-правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998.](#) [Электронный ресурс] http://kalinovsky-k.narod.ru/b/pnk-d1.htm#_ftnref32 См. об этом: Бобрищев-Пушкин, А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. С атласом / А.М. Бобрищев-Пушкин – М. : Журн. «Рус. Мысль», 1896. – 624 с.

4 Беляев, М.В. Особенности решений, принимаемых судом с участием присяжных заседателей // Уголовная юстиция – 2018. – № 12. – С. 62-65.

5 Вальберг, В.Э. Задача суда присяжных. Ст. Вальберга. W. E. Wahlberg. Das Princip der Individualisirung in der Strafrechtspflege. Wien. 1869. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1872 – 27 с.

6 Владимиров, Л.Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств / Л.Е. Владимиров – Харьков : Унив. тип., 1873. – 267 с.

7 Васляева, Н.Л. Суд присяжных: достоинства и недостатки. // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке» – 2017. – № 2/2017. – С. 58-64

8 Викторский, С.И. Русский уголовный процесс. М. : Изд-во А.А. Карцева, 1912. – 420 с.

9 Кони, А.Ф. Судебная реформа и суд присяжных. // Кони А.Ф. Избранные труды и речи. Сост.: Потапчук И.В. – Тула : Автограф, 2000. – 640 с.

10. Кони, А.Ф. Судебная реформа и суд присяжных / Собрание сочинений: в 8 т. - М. : Юрид. лит., 1967. Т. 4. – 452 с.

11 Кондрачук, О.Н. Влияние эмоций на вердикт присяжных заседателей // Вестник ОГУ – 2005. – № 3 – С. 65-68

12 Насонов, С.А. Особенности доказывания и принятия решений при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Доказывание и принятие решения в состязательном уголовном судопроизводстве. М., 2017. – 384 с.

13. [Петровский, Н.К. Вердикт присяжных заседателей и его социально-правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998.](#) [Электронный ресурс] http://kalinovsky-k.narod.ru/b/pnk-d1.htm#_ftnref32

14 Вопросы права и факта в суде присяжных [Электронный ресурс] http://www.n-i-g.ru/voprosy_prava_i_fakta_v.html 21-12-2018

15 Спасович, В.Д. О постановке вопросов присяжным заседателям // Журнал Министерства Юстиции – 1897. – № 1. – С. 1-46.

16 Тальберг, Д.Г. Русское уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям. Т. 1 / Тальберг Д.Г. – Киев: Т-во печ. дела и торг. И. Н. Кушнерев и Ко в Москве, Киев. отд-ние, 1889. – 328 с.

17 Урлеков, Н.В. Институт присяжных заседателей: правовые основы деятельности и процессуальные особенности рассмотрения уголовных дел: дис. ... канд. юр. наук. – Владимир, 2010. [Электронный ресурс] <http://www.dissercat.com/content/institut-prisyazhnykh-zasedatelei-pravovye-osnovy-deyatelnosti-i-protsessualnye-osobennosti>

18 [Петровский, Н.К. Вердикт присяжных заседателей и его социально-правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998.](#) [Электронный ресурс] http://kalinovsky-k.narod.ru/b/pnk-d1.htm#_ftnref32 См. об этом: Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1996. – Т. 2. – С. 452.

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

/THEME: THE PROCEDURAL CONSEQUENCES OF THE EXPIRY OF THE PERIOD
OF LIMITATION FOR BRINGING INDIVIDUALS TO CRIMINAL RESPONSIBILITY/

Калимулаева П.Р.

Чеченский Государственный Университет, г. Грозный

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению вопроса истечения сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности. Автор, дает определение давности привлечения лица к уголовной ответственности, раскрывает сущность истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а также их процессуальные последствия. Данное исследование основано не только на личных выводах автора, но и на научно-обоснованном мнении ученых-юристов Российской Федерации.

Ключевые слова: срок давности, уголовный закон, процессуальные последствия, уголовная ответственность, прекращение уголовного дела.

Abstract: This article is devoted to the consideration of the issue of the expiration of the limitation period of bringing a person to criminal responsibility. The author gives a definition of the prescription of bringing a person to criminal responsibility, reveals the essence of the expiration of the Statute of limitations of criminal liability, as well as their procedural consequences. This study is based not only on the author's personal conclusions, but also on the scientifically based opinion of legal scholars of the Russian Federation.

Keywords: Statute of limitations, criminal law, procedural consequences, criminal liability, termination of the criminal case.

На сегодняшний день, проблема истечения сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности довольно-таки строго регламентирована уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Давностью привлечения лица к уголовной ответственности является истечение сроков после совершения преступления, установленных уголовным законом, вследствие чего, лицо, совершившее преступления, освобождается от уголовной ответственности. При этом, необходимо отметить, что истечение вышеуказанных сроков не реабилитирует лицо, однако государство полагает возможным освободить лицо от уголовной ответственности.

Статья 78 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентирует следующие сроки истечения давности привлечения лица к уголовной ответственности:

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления[2].

Исчисление сроков давности происходит с момента вступления в законную силу приговора суда. Если лицо, в отношении которого происходит исчисление срока давности, совершает новое преступление, в этом случае, сроки давности должны исчисляться по каждому отдельному преступлению самостоятельно. Однако, если лицо, которое совершило преступление, уклоняется от суда или правоохранительных органов, течение сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности приостанавливается. Восстановление сроков в вышеуказанной ситуации возобновляется непосредственно с момента задержания лица, совершившего преступления или с момента его явки с повинной.

Однако необходимо отметить, что существуют некоторые исключения из указанных правил.

Так, в соответствии с ч.4 ст. 78 УК РФ, если лицу за совершение преступления назначено наказание в виде пожизненного заключения или же смертной казни, то вопрос о применении такому лицу сроков давности, решается исключительно судом[2]. В том случае, если суд посчитает возможным освободить лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то пожизненное лишение свободы или смертная казнь не применяются.

Помимо этого, существует еще одно исключение. Сроки давности не применяются к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества. Данная правовая норма отражена в ч.5 ст.78 УК РФ. К данным преступлениям относятся:

- 1) Ст.353 УК РФ (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны);
- 2) Ст. 356 УК РФ (применение запрещенных средств и методов ведения войны);
- 3) Ст.357 УК РФ (геноцид);
- 4) Ст.358 УК РФ (экоцид)[2].

По мнению ученого-юриста А.С. Александрова, признание истечения срока давности в качестве правового основания прекращения уголовного дела обусловлено не только целесообразностью и необходимостью применения мер уголовной ответственности к лицу, совершившему преступление, ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени с момента его совершения, но и реализацией принципа гуманизма в российском уголовном судопроизводстве[4,С.201].

При этом, особое внимание следует обратить на то, что в случае если суд вынес решение о прекращении уголовного дела в связи с рассматриваемым основанием, то в этом случае, такое решение нельзя считать заменой приговору суда. Помимо этого, оно не может определяться, как акт, устанавливающий виновность обвиняемого по смыслу ст. 49 Конституции РФ. Данное обстоятельство означает, что по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, прекращение уголовного дела само по себе не может повлечь признания судом, соответственно от имени государства виновности или же невинности обвиняемого лица.

Ч.2 ст. 78 УК РФ, которая сама по себе является нормой материального права, находится в коллизии с нормами процессуального права, которые определяют порядок и основания прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности в судебном заседании (п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 1 ст. 254 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ)[1].

Согласно ст. 78 УК РФ, исчисление сроков давности происходит непосредственно до самого момента вступления в законную силу приговора суда. Таким образом, усматривается то, что лицо возможно освободить от уголовной ответственности и после вынесения приговора судом, но только до его момента вступления в законную силу. При этом, в обязательном порядке должен истечь срок давности привлечения к уголовной ответственности[5,С. 183].

В то же время ч. 8 ст. 302 УПК РФ предусматривает, что если основания прекращения уголовного дела, указанные в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, обнаруживаются в ходе судебного разбирательства, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу и постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания[1]. Таким образом, фактически УПК РФ исключает возможность освобождения лица от уголовной ответственности судом не только после вынесения приговора (до вступления его в законную силу), но и в ходе судебного разбирательства до вынесения приговора.

Положения ст. 78 УК РФ, как указывает Конституционный Суд РФ, должны применяться судами с учетом положений ч. 2 ст. 27 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ[4].

Исходя из правового смысла процессуальных норм, вопрос, касающийся прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, может быть решен исключительно судом в случае, если на момент принятия решения судом, срок давности привлечения лица к уголовной ответственности истек[1]. Такой вопрос, согласно п.4 ч.1 ст. 236 УПК РФ, рассматривается по ходатайству заинтересованной стороны или же по собственной инициативе, судом на предварительном слушанье. Далее, исходя из результатов предварительного слушанья, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 236, ч. 1 ст. 239 УПК РФ, судья выносит постановление о прекращении уголовного дела[1].

Положения ч. 8 ст. 302 УПК РФ также находятся в противоречии с положениями ч. 1 ст. 254 УПК РФ. Императивная формулировка последней предполагает обязанность суда прекратить уголовное дело в ходе судебного заседания, если во время судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указанные в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Также необходимо отметить, что лицо считается несудимым, если в отношении него истек срок давности привлечения его к уголовной ответственности, независимо является лицо освобожденным от уголовного наказания или уголовной ответственности. Однако, при освобождении лица от уголовной ответственности, в отличие от освобождения от наказания, в отношении лица не может быть вынесен судом, помимо этого, его действия не могут быть подвергнуты официальному порицанию и ему не придается статус осужденного.

Список источников и литературы

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ в редакции от 06 марта 2019 года // КонсультантПлюс
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13 июня 1996 N 63-ФЗ в редакции от 27 декабря 2018 года с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 8 января 2019 года // КонсультантПлюс
3. Александров А.С. «Уголовный процесс. Проблемные лекции» Учебное пособие для Вузов под редакцией А.С. Александрова и др. - Москва: Юрайт, 2018. – 799 с.
4. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. «Уголовный процесс» Курс лекций // КонсультантПлюс [Электронный ресурс].
5. Пикалов И.А. «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации» Учебник под редакцией И.А. Пикалова – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 438 с.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА СУДА

Калимулаева П.Р.

Чеченский Государственный Университет, г. Грозный

Аннотация

В статье проведен анализ процесса освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Методология исследования – анализ научной литературы, а также практического отечественного опыта.

Ключевые слова: освобождение, отбывание, наказание, сроки давности, обвинительный приговор, суд.

В российском законодательстве предусматривается возможность освобождения от отбывания назначенного наказания судом в случае истечения сроков давности с момента его вынесения. Под давностью исполнения необходимо понимать истечение сроков, которыми предусматривается вступление приговора в свою силу.

В ст. 83 УК приводится, что этот срок находится в прямой зависимости от вида назначенного наказания. Соответственно, срок давности будет более длительным при большей тяжести назначенного наказания. [1]

Для того, чтобы обвиненное в совершении преступления лицо получило возможность освобождения от наказания, необходимо обеспечить соблюдение двух условий. Во-первых, должны окончиться сроки давности, установленные для обвинительного приговора и его вступления в законную силу. Эти сроки зависят от тяжести совершенного преступления. К примеру, срок в два года установлен для преступлений, которые относятся к деяниям, повлекшим вред небольшой тяжести.

При совершении особо тяжкого преступления срок составляет пятнадцать лет. По усмотрению может быть решен вопрос с возможностью освобождения от отбывания наказания в случае, если в приговоре суда содержится указание на применение высшей меры наказания - пожизненного заключения.

Если в ходе рассмотрения такого дела суда не сможет найти доводов для использования сроков давности, то по его решению обвиненное лицо может быть лишено свободы на определенный срок. [2]

Сроки давности не применяются по отношению к лицам, которые обвинены в совершении уголовных преступлений, предусмотренных ст. 353, 356-358 УК.

Во-вторых, должны быть представлены доказательства того, что осужденное лицо не предпринимает попыток к тому, чтобы уклониться от наказания. Если будут найдены доказательства того, что осужденное лицо уклоняется от наказания, то на период уклонения действие сроков давности прекращается (приостанавливается).

Срок возобновляется после того, как осужденное лицо либо самостоятельно явится с повинной, либо будет принудительно задержано представителями правоохранительных органов.

При разрешении вопроса о применении сроков давности для наказания суд принимает во внимание действия, которые были совершены обвиненным лицом в период от вынесения приговора до момента его задержания или оформления повинной с явкой в полицию. [3]

Об уклонении речь идет того, когда обвиненное в совершении преступления лицо специально изменило свои ФИО, перебралось на новое место жительства или совершило иные действия, способствовавшие уклонению от применения наказания. Обратимся к примеру из судебной практики коллегии при ВС, которая вынесла решение по делу с обвинением гражданина Турובה в совершении уголовного преступления, относящегося к злодеяниям небольшой тяжести. Напомним, что срок давности приговоров для таких дел составляет два года. При пересмотре этого дела в комиссии при ВС было установлено, что в отношении гражданина Турובה предпринимались определенные меры для приведения приговора к исполнению. [4]

Кроме того, на обвиненное лицо было открыто исполнительное производство. К моменту окончания двухлетнего срока давности гражданин Туробов оформил явку с повинной. Районный суд при рассмотрении дела выяснил, что в течение двухлетнего срока к гражданину Туробову применялись меры принудительного характера. Так, на него было открыто исполнительное производство с целью взыскания компенсации, предусмотренной по решению суда.

Судебные приставы арестовали банковский счет Турובה, перечислили часть суммы потерпевшему по уголовному делу в качестве компенсации. Районный суд постановил - лишить свободы Турובה в колонии общего режима.

Суд мотивировал свое решение тем, что на время осуществления исполнительного производства срок давности обвинительного заключения должен был быть приостановлен. При подаче апелляционной жалобы в коллегию ВС было отменено предыдущее решение. В коллегии указали, что сроки давности не зависят от того, было ли открыто в отношении обвиненного исполнительное производство и был ли хотя бы частично исполнен приговор. [5]

Таким образом, в соответствии с мнением коллегии ВС следует понимать, что обращение приговора и даже его частичное исполнение, к примеру, выплата материальной компенсации, не придают приговору статус исполненного. В то же время было указано, что сроки давности будут разными для таких уголовных дел, где назначается основное и дополнительное наказание. Так, срок давности по основному наказанию будет зависеть от характера преступления, а срок давности по дополнительному наказанию всегда будет максимальным.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ (по состоянию на 10 октября 2015 г.). М.: Проспект. КноРус, 2015.
2. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2015 г. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 1-015-38 от 22 августа 2015 г. // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ»// www.garant.ru.
3. Барахин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М., 2014. С. 219.
4. Курс российского уголовного права. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. Н.Г. Иванова, С.И. Никулина, Б.В. Яценко. М.: Экономика, 2014. С. 553.
5. Махмудова М.А. Сроки давности в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2016. С. 138.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО ПОНЯТИЯ «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ СТОРОН ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ»

Сайфуллина А.Р.

Башкирский государственный университет, Институт права, г. Уфа

Реализация целей уголовного судопроизводства в полной мере возможна при соблюдении принципов, на которых базируется уголовно-процессуальное право, в том числе, состязательности, благодаря которому участники уголовного судопроизводства могут осуществить свой процессуальный

интерес. Состязательность предполагает, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ст.15 УПК РФ)[1]. Согласно правовой позиции, выраженной Конституционным Судом РФ: «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов ... необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной»[2]. Таким образом, можно отметить, что результативность и эффективность реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, во многом зависит от того, насколько они будут активно отстаивать свою позицию. Активность сторон по уголовному делу проявляется, в частности, в их процессуальных заявлениях.

В уголовно-процессуальном законе отсутствует понятие «процессуальные заявления сторон по уголовному делу», лишь через призму существования таких определений, как, например, ходатайства сторон, право на заявление отводов, можно предположить существование в недрах уголовного судопроизводства такого обширного института.

До момента определения процессуальной сущности обозначенного нами правового явления, попытаемся разобрать словосочетание «процессуальные заявления сторон по уголовному делу» на составные части, определив смысловую сторону каждого из элементов.

Чтобы разобраться в значении самого слова «заявление» обратимся к толковым словарям русского языка, так, согласно толковому словарю Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. заявление – это официальное сообщение в устной или письменной форме[3]. Таким образом, очевидно, что процессуальные заявления сторон по уголовному делу могут выражаться в различных формах своей объективизации, как то: устно, например, речь государственного обвинителя, защитника в прениях, заявление ходатайств подсудимого в судебном заседании, заносимые в протокол; отображаться в письменной форме в виде замечания на протокол следственного действия, письменного ходатайства о признании доказательства недопустимым, либо в виде конклюдентного действия – кивка головой, выражающего согласие с проведением процессуального действия или пожимания плечами, подразумевающего оставление вопроса подлежащим разрешению на усмотрение суда.

Однако мы рассматриваем проблематику не просто заявлений, что является понятием достаточно абстрактным, если не рассматривать его в рамках определенного контекста, нас интересуют именно процессуальные заявления, которые представляют собой обращения сторон в рамках уголовного дела. Процессуальный характер заявлений в рамках уголовного дела подразумевает под собой обращение в правовом поле расследуемого и разрешаемого уголовного дела: такие заявления не имеют своего статуса вне и без существования уголовного дела. Процесс – это порядок разбирательства судебных и административных дел, а также само такое дело.

Дело, согласно одному из толкований Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. – это судебное разбирательство, процесс. Однако, говоря о судебном разбирательстве необходимо рассматривать данное понятие более объемно и широко, как не только разбирательство в суде, но и весь процесс уголовного судопроизводства.

С заявлением может обратиться не каждый субъект, но лишь сторона по уголовному делу, которая имеет свой процессуальный интерес в случае удовлетворения ее обращения. Сторона по уголовному делу – это участники уголовного судопроизводства, которые подразделяются законом на сторону обвинения, к которой отнесены, например, государственный обвинитель, потерпевший, частный обвинитель, и сторону защиты, которую представляют, к примеру, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, защитник. В целях реализации своего правового интереса данные участники могут обратиться к должностному лицу с просьбой провести какие-либо процессуальные действия, принять процессуальные решения, способные породить соответствующие правовые последствия. Например: подсудимый заявляет ходатайство о проведении судебной почерковедческой экспертизы, чтобы по результатам доказать, что подписи в протоколе допроса в качестве обвиняемого принадлежат не ему, признать доказательство недопустимым, что впоследствии приведет к невозможности ссылаться на такое доказательство при обосновании выводов суда, выносящего процессуальный документ. Другой пример: государственный обвинитель отказывается от обвинения, что влечет за собой прекращение производства по делу.

Определив значение слов, входящих в словосочетания «процессуальные заявления сторон по уголовному делу» можно вывести следующие признаки рассматриваемого правового явления:

- заявление – это обращение, которое должно быть облечено в определенную форму внешней объективации, как то будучи выраженными как в устной, так и в письменной форме;

- поскольку заявление предполагает обращение, следовательно, оно в обязательном порядке должно иметь конкретного адресата, в рамках процессуального поля, этим адресатом выступает должностное лицо, в производстве которого находится рассматриваемое дело, и это должностное лицо обладает полномочиями по разрешению обращений;

- процессуальный характер предполагает, что обращения выдвигаются в рамках рассматриваемого уголовного дела и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством;

- субъектом обращения выступает лицо, которое имеет процессуальный интерес в удовлетворении заявления – как собственный, так и представляемого лица;

- удовлетворение заявлений порождает правовые последствия, в их возникновении и состоит сущность обращений. Так, отказ государственного обвинителя от обвинения влечет прекращение производства по делу, заявление ходатайства о проведении экспертизы влечет производство данного следственного действия. Ситуация, в которой обвиняемый, находящийся под стражей, просит следователя, пусть даже письменно, узнать, как поживают его родственники, не может рассматриваться, как процессуальное заявление стороны по уголовному делу, хотя и обладает большинством из перечисленных нами признаков, но правовых последствий такое обращение не влечет.

Вопрос о необходимости придания процессуальным заявлениям сторон по уголовному делу какой-либо формы, в частности в виде создания дефиниции, вызывает неподдельный интерес среди видных деятелей юридической науки.

В уголовно-процессуальном законе не содержится определения процессуальным заявлениям сторон по уголовному делу, не содержится в нем и понятия таким часто встречаемым правовым явлениям, как ходатайства, отводы, в то же время, раздел пятый УПК РФ предусматривает право сторон заявлять ходатайства, подавать жалобы, где так или иначе раскрывается содержание обозначенных институтов. Так, согласно ч.1 ст.120 УПК РФ, ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное - заносится в протокол следственного действия или судебного заседания. К лицам, обладающим право заявить ходатайство законом отнесены подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, представитель администрации организации и иное лицо, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства, а в ходе судебного разбирательства также и государственный обвинитель. Ходатайства заявляются дознавателю, следователю или в суд. Содержание ходатайств может состоять в просьбе производства процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации.

Если разобрать институт ходатайств на признаки, то можно вычленить следующее: ходатайства – это обращения, как письменные, так и устные, заявляются они специфическими субъектами и адресованы конкретному должностному лицу, содержание ходатайств – в производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений, правовыми последствиями, которые порождаются вследствие удовлетворения ходатайства, являются обеспечение прав лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица. Проанализировав правовые нормы, посвященные ходатайствам, можно отметить, что они имеют такие же признаки, как и процессуальные заявления сторон по уголовному делу, но будучи по объему и содержанию более узким правовым явлением, поскольку заявления – не только обращения о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений, но и отводы составу суда, выступления сторон с защитительной или обвинительной речью, составление проекта вопросного листа при производстве судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей.

Если обратиться к нормам других правовых актов, то можно обнаружить, что, например, в ФЗ «Об исполнительном производстве» ст.64.1 регламентирован порядок рассмотрения заявлений, ходатайств лиц, участвующих в исполнительном производстве[4]. Исходя из буквального толкования нормы закона, такие понятия, как заявления, ходатайства рассматриваются как разнопорядковые явления, находящиеся в одной

правовой плоскости. Аналогично, статьей 60 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено рассмотрение разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб в деле о банкротстве[5].

В уголовно-процессуальном законе также встречается понятие «заявление», перечисляемое через запятую наряду с другими формами обращений участников уголовного судопроизводства. Например, п.1 ч.6 ст.161 УПК РФ - не является разглашением данных предварительного расследования: изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях, и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Конечно, в рамках динамично развивающегося уголовно-процессуального законодательства сложно предусмотреть необходимость внедрения тех или иных понятий, но потребность их существования обуславливается практикой применения.

Так в ходе досудебного производства прокурор утверждает заключение, акт или постановление обвинительного характера по уголовному делу и направляет его в орган судебной власти.

После получения проекта вопросного листа существует необходимость высказывания замечаний и предложений как по содержанию и формулировке поставленных вопросов, так и по внесению предложений о постановке новых вопросов.

Потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый вправе участвовать в следственных действиях, производимых по их ходатайствам либо по ходатайствам их представителей благодаря разрешениям следователя или дознавателя, а обвиняемый также вправе ознакомившись с протоколами этих действий, подать замечания на протокол.

Важно отметить, что процессуальное заявление на одном уровне с процессуальными действиями и процессуальными решениями представляет собой основанную на праве форму участия стороны по делу на всех стадиях уголовного процесса.

Так, процессуальное действие понимается как следственное, судебное или иное действие (ч. 32 ст. 5 УПК РФ). Г. И. Загорский отмечает «в иное действие может входить уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая на доследственной проверке до возбуждения уголовного дела, а также в период исполнения приговора или иного судебного решения. Основанием для проведения любого процессуального действия является принятие соответствующим участником уголовного процесса судом, судьей, следователем, дознавателем, прокурором, органом дознания и т. д. процессуального решения».

Процессуальное решение, разъясняется как решение принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем (ч. 33 ст. 5 УПК РФ).

Г. И. Загорский указывает, что данное положение «свидетельствуют об определенном усмотрении, которое в зависимости от ситуации и оснований выбирает соответствующий участник уголовного судопроизводства»[6].

В судебной практике нередки случаи, когда от своевременных процессуальных заявлений сторон по уголовному делу могли бы зависеть правильные шаги на пути к отстаиванию позиции, в частности стороны защиты: отсутствие замечаний на протокол допроса при наличии несогласий с тем текстом, который напечатал следователь, предполагает, что подписавшие их лица с ним согласились, факт несогласия на момент подписания в данной ситуации опровергнуть непросто. В случаях, когда подсудимый в судебном заседании сообщает о свидетелях, которые могли бы подтвердить его версию произошедшего, защитники не всегда заявляют о необходимости их вызова для допроса, тем самым пропуская мимо ушей возможность реализации процессуального интереса их подзащитного, который не всегда в должной мере способен правильно построить линию своей защиты. Как видим, от процессуальных заявлений сторон могут зависеть важные правовые последствия, что свидетельствует о значимости совершенствования законодательства в плане внедрения дефиниции процессуальным заявлениям сторон по уголовному делу.

Казалось бы, в чем заключается необходимость внедрения в процессуальный закон понятия процессуальные заявления сторон, поскольку так или иначе возможности реализации процессуального интереса участников уголовного судопроизводства посредством принесения замечаний на протокол судебного заседания, обжалование решений должностных лиц, заявление отводов, законом предусмотрены, целесообразно ли отягощать нормативный акт новыми понятиями, не приведет ли это к дуализму правового регулирования.

Отвечая на свой же риторический вопрос, стоит отметить, что внедрение понятия процессуальные заявления сторон, обуславливается не столько потребностью теории уголовного процесса, сколько

необходимостью правовой определенности института, на сегодняшний день существующего опосредованно других правовых понятий. Мы имеем дело с ситуацией, когда явление существует, но у него нет фактической закреплённости и признания, также как в Конституции существует упоминание о Конституционном собрании, но отсутствует Федеральный закон, который бы предусматривал механизм его создания и функционирования[7].

Предлагаю, в рамках совершенствования уголовно-процессуального законодательства, внести изменения в ст. 5 УПК РФ, дополнив ее п.63 «процессуальные заявления сторон по уголовному делу», определив дефиницию следующим образом: процессуальные заявления сторон по уголовному делу – это обращение участника уголовного судопроизводства к должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело, с просьбой провести процессуальное действие, принять процессуальное решение, в целях реализации правового интереса, порождающего правовые последствия.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01 апреля 2019 г. 46-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.05.2019).

² Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 N 430-О 2 «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное.- М.: Азбуковник, 1999.- 944 с.

⁴ Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с посл. изм. и доп. от 06 марта 2019 г. № 24-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.05.2019).

⁵ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с посл. изм. и доп. от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.05.2019).

⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г. И. Загорского. - Москва: Проспект, 2016.

⁷ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.05.2019).

Список источников и литературы

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.05.2019).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 01 апреля 2019 г. 46-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.05.2019).
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с посл. изм. и доп. от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.05.2019).
4. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с посл. изм. и доп. от 06 марта 2019 г. № 24-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.05.2019).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 N 430-О 2 «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г. И. Загорского. - Москва: Проспект, 2016.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное.- М.: Азбуковник, 1999.- 944 с.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПЕРЕДАЧУ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ ЛИЦАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИЛИ ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРИ ПОМОЩИ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Строева О.А., Линдт А.А.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Функционирование всей системы учреждений, предназначенных для изоляции лиц, нарушивших законодательство Российской Федерации, полностью зависит от соблюдения режима установленного на их территории. Основными факторами нарушения режима содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных являются противоправные действия самих лиц, которые там содержатся, а также лиц, которые осуществляют передачу либо попытку передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено действующим российским законодательством.

Появление в современном мире новых летательных средств (далее - БЛА), которые может приобрести практически каждый, повлияло на рост противоправных деяний по всей стране. Это было связано с отсутствием законодательного регулирования этой сферы общественных отношений на тот период времени. На сегодняшний день существует нормативная основа использования беспилотных летательных аппаратов в стране, тем не менее, многие аспекты их применения не отражены в законодательстве.

Так, Федеральным законом от 30.12.2015 г. № 462-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов» ст. 32 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19.03.1997 г. № 60-ФЗ была дополнена пунктом 5, который закрепил понятие беспилотного воздушного судна [6]. Под беспилотным воздушным судном принято понимать воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (так называемый внешний пилот) [2]. В Постановлении Правительства РФ от 11.03.2010 г. № 138 утверждено иное понятие беспилотного летательного аппарата. БЛА - это летательный аппарат, выполняющий полет без пилота (экипажа) на борту и управляемый в полете автоматически, оператором с пункта управления или сочетанием указанных способов [7].

Статьей 33 Воздушного Кодекса РФ предусмотрена регистрация беспилотных судов, кроме гражданских с максимальной взлетной массой 30 килограммов и менее, в то время как беспилотные гражданские воздушные суда с массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенные в Российскую Федерацию или произведенные в Российской Федерации, подлежат учету в порядке, установленном

Правительством Российской Федерации. Стоит отметить, что в данное время Постановление Правительства, которым должен быть регламентирован порядок учета указанных судов, не вступило в силу, дата начала его действия, согласно справке - 27.09.2019 г. [9].

В этой связи на сегодняшний день функционирование беспилотных летательных аппаратов является недостаточно законодательно урегулированным, что позволяет массово использовать их в различных целях, в том числе для совершения преступлений и административных правонарушений.

Одним из распространенных правонарушений, как уже было отмечено выше, является передача запрещенных предметов с помощью беспилотных летательных аппаратов в учреждения отбывания наказания и изоляторы временного содержания. Зафиксировано огромное количество таких случаев по стране. Так, например, 9 апреля 2019 г. на территорию колонии общего режима «ФКУ ИК-5 УФСИН России по Орловской области» пытались передать 4 свертка запрещенных предметов с помощью квадрокоптера. Сотрудники колонии обнаружили летательный аппарат и пресекли передачу. В свертках были найдены 13 мобильных телефонов и 2 зарядных устройства к ним. В ходе проверки было установлено, что передать запрещенные предметы пытался мужчина, ранее отбывавший наказание в Нарышкинской колонии [10].

В январе 2018 г. сотрудниками ИК-14 ГУФСИН России по Новосибирской области, которые осуществляли обход территории колонии, был замечен летательный аппарат, который перевозил предметы. Рядом с колонией, с внешней стороны также был замечен автомобиль. Выяснилось, что управление беспилотным воздушным судом осуществлялось из данного автомобиля, как только последний скрылся, связь с беспилотником была потеряна. Установлено, что злоумышленники пытались передать на территорию колонии 4 сотовых телефона, 4 зарядных устройства к ним, 1 USB-кабель, 1 гарнитуру.

13 июня 2017 г. в ФКУ ИК 4 УФСИН России по Тамбовской области сотрудникам оперативного отдела и отдела безопасности был задержан гражданин, который находился на территории, прилегающей к внешнему ограждению запретной зоны. Выяснилось, что указанный гражданин, находясь на внешней, прилегающей к колонии территории, пытался запустить квадрокоптер с целью передать содержащимся в колонии осужденным запрещенные предметы – три сотовых телефона [5].

Учитывая складывающуюся на сегодняшний день ситуацию, органы власти обращают внимание на массовые правонарушения с использованием беспилотных воздушных судов и принимают безотлагательные меры для того, чтобы указанные лица, нарушающие правила нахождения осужденных на территории мест отбывания наказания, а также правила нахождения подозреваемых и обвиняемых в ИВС, были привлечены не только к административной, но и уголовной ответственности [1].

Анализируя судебную практику привлечения к административной ответственности лиц, совершивших указанные правонарушения, отметим, что квалификация происходит по ст.19.12 КоАП РФ, то есть за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания [4].

16.03.2017 г. в Брянской области был привлечен к административной ответственности гражданин Барабанов И.Н., который был задержан на режимной территории ФКУ ИК-1 УФСИН России по Брянской области. Правонарушитель пытался передать находящимся в исправительной колонии лицам 6 мобильных телефонов. Судом Барабанов И.Н. был привлечен к административной ответственности по ст.19.12 КоАП РФ и ему было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 3000 рублей с конфискацией запрещенных предметов, в том числе и изъятого квадрокоптера [8].

Несмотря на существующую судебную практику, стоит отметить, что деяния, совершенные лицами, которые передают или пытаются передать запрещенные предметы на территорию исправительных учреждений или изоляторов временного содержания, также подпадают под квалификацию состава административного правонарушения, предусмотренного ст.11.4 КоАП РФ - нарушение правил использования воздушного пространства [4].

Приведем аргументы указанной точки зрения. Во-первых, 18 октября 2017 г. Министерством транспорта РФ был утвержден «Информационный бюллетень о порядке использования воздушного пространства Российской Федерации беспилотными воздушными судами», которым установлен особый порядок использования воздушного пространства беспилотными воздушными судами. Так, в информационном бюллетене сказано, что он осуществляется посредством установления временного и местного режимов, а также кратковременных ограничений в интересах пользователей воздушного пространства, организующих полеты БВС. Также в нем отмечено, что для запуска с целью использования воздушного пространства над населенным пунктом гражданину - владельцу БВС необходимо получить разрешение органа местного самоуправления такого населенного пункта [3].

Кроме того, со 2 марта 2017 г. пунктом 49 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации предусмотрено, что полеты беспилотных летательных аппаратов, а также посадка (взлет) на расположенные в границах населенных пунктов площадки, сведения о которых не опубликованы в документах аэронавигационной информации, выполняются при наличии у пользователей воздушного пространства разрешения соответствующего органа местного самоуправления, а в городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе - разрешения соответствующих органов исполнительной власти указанных городов [7].

И наконец, необходимо отметить, что п.35 Постановления Правительства РФ от 11.03.2010 г. № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» установлены зоны ограничения полетов, которые также распространяются на полеты, совершаемые беспилотными воздушными судами. Так, законодательно закреплено, что такие зоны могут устанавливаться над государственными природными заповедниками, национальными парками, памятниками истории и культуры, а также над охраняемыми объектами [7].

Считаем, что территории мест, предназначенных для отбывания наказания, а также территории изоляторов временного содержания можно назвать охраняемыми объектами, поскольку они оборудованы устройствами, направленными на предотвращение проникновения на указанную территорию посторонних лиц. Также эти территории считаются режимными, на них ведется постоянное наблюдение и постоянный контроль. В этой связи, отмечаем, что квалификация деяния лица, которое с помощью квадрокоптера пытается передать или передает на территорию учреждений, предназначенных для изоляции лиц, нарушивших законодательство Российской Федерации, запрещенные предметы, могла бы происходить и по ст.11.4 КоАП РФ. В данном случае даже не важен факт передачи или умысла на передачу, важен факт лишь запуска беспилотника над территорией режимного объекта, к которому относятся как учреждения уголовно-исполнительной системы, так и изоляторы временного содержания. Также необходимо обратить внимание на ст. 11 Воздушного Кодекса РФ, которая содержит дефиницию «использование воздушного пространства, представляющее собой деятельность, в процессе которой осуществляются перемещение в воздушном пространстве различных материальных объектов, а также другая деятельность, которая может представлять угрозу безопасности воздушного движения» [6]. В этой связи квалификация таких деяний по ст. 11.4 КоАП РФ невозможна.

Подводя итог, стоит еще раз обратить внимание, что законодательство Российской Федерации, которое регулирует сферу использования беспилотных воздушных судов, не может на сегодняшний день в полной мере обеспечить контроль такой деятельности. Существующие пробелы позволяют правонарушителям использовать беспилотные аппараты в противоправных целях при передаче либо попытке передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания. В этой связи необходимо принять не только законодательный акт, который детально урегулирует указанную сферу, но и ряд подзаконных нормативных актов, которые позволят привлекать к ответственности правонарушителей.

Список литературы

1. Барабанов Н.П., Савардунова В.Н., Кириченко В.М. Противодействие поступлению в исправительные учреждения запрещенных предметов, неслужбным связям сотрудников с осужденными (криминологический, организационный, психологический и правовой аспекты). - Рязань, 2012. С. 19.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон: [от 19.03.1997 N 60-ФЗ: с имз. от 03.08.2018 N 342-ФЗ]: справочная правовая система КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный
3. Информационный бюллетень о порядке использования воздушного пространства Российской Федерации беспилотными воздушными судами: справочная правовая система КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федер. закон: [от 30.12.2001 №195-ФЗ: с имз. от от 17.06.2019 N 143-ФЗ]: справочная правовая система КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный

5. Надзиратели перехватили летящий в колонию квадрокоптер [Электронный ресурс]. URL: <http://news.ngs.ru/more/2483013/>
6. О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов [Электронный ресурс]: федер. закон: [от 30.12.2015 N 462-ФЗ]: справочная правовая система КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.
7. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление правительства: [от 11.03.2010 N 138: с имз. от 13.06.2018]: справочная правовая система КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный
8. Постановление мирового судьи судебного участка № 70 Володарского судебного района г. Брянска от 16.03.2017 г. по делу № 5-108/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.70.bry.msudrf.ru> (дата обращения 18.02.2018).
9. Справка к документу Постановление Правительства РФ от 25.05.2019 N 658 «Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации»: справочная правовая система КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный
10. <http://istoki.tv/news/proishestvia/kvadrokopter-s-syurprizom/>

СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Сериков С.В.

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева», г. Орел

Стадия судебного разбирательства является основной стадией гражданского процесса. На стадии судебного разбирательства гражданских дел реализуются такие принципы гражданского судопроизводства как сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел в судах, национальный язык судопроизводства, диспозитивность в гражданском процессе, устность судебного разбирательства, непосредственность судебного разбирательства.

Принцип сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел в судах обращен к судебному составу, который правомочен рассматривать гражданские дела. В соответствии со ст. 6 ГПК [1] гражданские дела в суде первой инстанции рассматриваются судьями этих судов единолично или коллегиально, если это предусмотрено федеральным законом. Надо отметить, что в ГПК РФ ограничен перечень оснований коллегиального разбирательства делами. В случае единоличного рассмотрения дела и единоличного совершения процессуальных действий судья действует от имени суда.

Необходимо отметить, что на современном этапе развития гражданского процессуального законодательства для рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции применимо, именно единоличное рассмотрение гражданских дел. Из содержания ст. 7 ГПК РФ следует, что для судов первой инстанции приоритетным является рассмотрение дела судьей единолично. «Коллегиальное рассмотрение дел в суде первой инстанции осуществляется только в случаях, предусмотренных федеральным законом, в составе трех профессиональных судей. Однако, действующее гражданское процессуальное законодательство не содержит оснований рассмотрения гражданских дел судом первой инстанции в коллегиальном составе» [2].

Действующее федеральное законодательство, регулирующее гражданские процессуальные правоотношения, закрепляет возможность отправления правосудия на государственном языке субъекта РФ. Так, согласно ст. 9 Гражданского процессуального кодекса РФ гражданское судопроизводство ведется на русском языке - государственном языке Российской Федерации или на государственном языке республики,

которая входит в состав Российской Федерации и на территории которой находится соответствующий суд. В случае если стороны заявили ходатайство о рассмотрении дела на государственном языке субъекта РФ, и оно было удовлетворено судом, возникает вопрос относительно того, на каком языке должно быть составлено судебное решение как итоговый акт, разрешающий спорное правоотношение. Принцип национального языка, установленный федеральным законодательством, создает все предпосылки для осуществления правосудия по гражданским делам на государственном языке субъекта РФ, но при этом, исходя из содержания действующего ГПК РФ, можно сделать вывод об отсутствии правового регулирования в вопросе возможности составления текста судебного акта на государственном языке субъекта РФ. В статье 197 ГПК РФ имеется лишь указание, что решение суда составляется в письменной форме председательствующим или одним из судей [3].

Следуя аналогии закона, установленной ч. 4 ст. 1 ГПК РФ со ссылкой на ст. 303 УПК РФ, тексты судебных решений по гражданским делам также могут приниматься на государственном языке субъекта РФ, и «примеры таких судебных решений по гражданским делам на государственном языке субъекта РФ в практике судов общей юрисдикции встречаются» [3]. Однако, по аналогии все же следует применять ст. 12 КАС РФ, согласно данной норме изготовление судебных актов по гражданским делам в случае осуществления судопроизводства на государственном языке субъекта РФ должно осуществляться на русском языке, а при ходатайстве стороны переводиться на язык, использовавшийся в ходе судебного разбирательства. При этом, данная норма также должна трактоваться расширительно, то есть сам факт изъявления желания на рассмотрение гражданского дела на государственном языке субъекта РФ следует расценивать как просьбу стороны осуществить перевод текста судебного решения на государственный язык субъекта РФ.

Диспозитивность судебного разбирательства предопределена диспозитивностью гражданского права и свидетельствует об определенной автономности субъектов спорного материального правоотношения. В основе диспозитивности также лежит принцип равенства граждан перед законом и судом. Диспозитивность существует в состязательном процессе. Первая составляющая данного принципа - наличие прав и равенство этих прав для соответствующих категорий субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Без наличия прав нельзя говорить о возможности ими распоряжаться. Вторая составляющая - возможность осуществления этих прав, наличие выбора в средствах своей защиты. Так, истец вправе изменить предмет или основание требования, отказаться от иска, согласиться на заключение мирового соглашения. Ответчик может признать иск полностью или в части, предъявить встречный иск, выразить возражения (материального, процессуального характера) против иска, согласиться с условиями мирового соглашения.

Реализация принципа диспозитивности в судебном разбирательстве включает определение характера и объема исковых требований и возражений, возможность их изменения; распоряжение материальными правами и процессуальными средствами их защиты, в частности отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения. Однако целый ряд таких процессуальных действий, как отказ истца от иска, уменьшение размера исковых требований, признание иска, заключение сторонами мирового соглашения, подлежит контролю суда. Суд вправе отказать в признании таких действий, если это противоречит законам и иным правовым актам или при этом нарушаются права и законные интересы других лиц. Таким образом, в силу начал судейского руководства суд вправе контролировать осуществление ряда важнейших диспозитивных действий сторон.

Состязательность судопроизводства является одним из ключевых принципов судопроизводства. «Сущность данного принципа состоит в том, что стороны состязаются перед судом, убеждая его при помощи различных доказательств в своей правоте в споре. Состязательность предполагает возложение бремени доказывания на сами стороны и снятия по общему правилу с суда обязанности по сбору доказательств» [4].

Состязательность, то есть активность сторон, в современном процессе обусловлена в первую очередь обязанностью доказывания сторонами оснований своих требований и возражений, обязанностью представлять доказательства в обоснование своей позиции. Суд в состязательном процессе не занимается сбором доказательств, а лишь оказывает содействие в их собирании и истребовании, что и означает неактивность суда. Это происходит в тех случаях, когда у сторон данные действия вызывают затруднения либо, когда процессуальные действия должен совершить сам суд, например, назначить экспертизу, направить судебное поручение и т.д.

Состязательность теснейшим образом связана с равноправием сторон, что гарантирует и дает возможность состязаться сторонам в равных условиях.

Принцип состязательности состоит в том, что стороны состязаются перед судом, убеждая его при помощи различных доказательств в своей правоте в споре. Состязательность предполагает возложение бремени доказывания на сами стороны и снятие по общему правилу с суда обязанности по сбору доказательств.

Непосредственность судебного разбирательства означает, что суд должен сам, лично исследовать все доказательства по делу для того, чтобы самостоятельно установить обстоятельства дела и вынести решение по делу.

Непосредственность судебного разбирательства требует, чтобы решение выносилось только на основе исследованных в суде доказательств. Согласно ГПК суд основывает решение лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. В том случае, если имело место обеспечение доказательств или выполнение судебного поручения другим судом, полученные доказательства должны быть оглашены в суде. В противном случае на них нельзя ссылаться в судебном решении. Гражданский процессуальный закон создал процессуальную форму исследования доказательств в суде, соблюдение которой предполагает личное участие суда в разбирательстве дела. При рассмотрении дела по существу все собранные материалы при обеспечении доказательств и в ходе судебного поручения должны быть оглашены в зале судебного заседания [2].

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019)// Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46. Ст. 4532; Собрание законодательства РФ, 29.07.2019, № 30. Ст. 4115.
2. Богданович С.П. Практическое применение принципов гражданского процессуального права // Власть Закона, 2015, № 3. С. 87.
3. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г., Шакирьянов Р.В. Реализация конституционного права на судебную защиту на государственных языках субъекта РФ по гражданским делам в контексте вынесения решения // Российский судья, 2018, № 11. С. 8 - 11.
4. Фокина М.А. Развитие Конституционным Судом РФ принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве (к 25-летию Конституции Российской Федерации)// Современное право, 2019, № 4. С. 72 – 83.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2019 ГОД

Январь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2019 г.

Февраль 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2019 г.

Март 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2019 г.

Апрель 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2019 г.

Май 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2019 г.

Июнь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2019 г.

Июль 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2019 г.

Август 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2019 г.

Сентябрь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2019 г.

Октябрь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2019 г.

Ноябрь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2019 г.

Декабрь 2019 г.

VI Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2019 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2020 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы и перспективы юриспруденции
в современных условиях**

Выпуск VI

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2019 г.)**

г. Казань

2019 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.06.2019.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,7.
Тираж 250 экз. Заказ № 061.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.